

Любовь
Огненная

ВТОРАЯ НЕВЕСТА
ДРАКОНЬЕГО ЛОРДА 2

Любовь Огненная

**Вторая невеста
Драконьего лорда 2**

«Автор»

2022

Огненная Л.

Вторая невеста Драконьего лорда 2 / Л. Огненная — «Автор»,
2022

Спасая сестру, страдающую от драконьей болезни и отсутствия совести, я угодила в чужие земли и неожиданно стала второй невестой Драконьего Лорда. Именно так меня и представили на отборе другим кандидаткам на руку и хвост, умолчав о том, что я еще и няня для маленького дракошки. Но долго жениху радоваться не пришлось, потому что согласия на этот абсурд у меня никто не спросил... Да чтоб у вас вся чешуя повылезала! Кому там спокойно не живется? Попаданка за себя еще постоит! И за маленького дракона, которого в этом серпентарии то и дело пытаются то убить, то украсть.

© Огненная Л., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Любовь Огненная

Вторая невеста Драконьего Лорда 2

© Любовь Огненная, 2022

Глава 1

Регент наследного принца Королевства Пылающих

– Отбор фактически уже начался, Ваше Светлейшество, но официально об этом объявят только вечером. Однако до меня уже дошли слухи, что в этом мероприятии еще до нашего возвращения стало на одну кандидатку меньше, – с напускным прискорбием сообщил Эртирнар, заложив руки за спину.

Седовласый мужчина тенью стоял за высокой спинкой кресла своего повелителя.

Остальные подконтрольные ему восемь воинов практиковались на мечях у подножья чернокаменного замка, выбрав местом для сражения мелкую пристань с белоснежной беседкой, увитой вьюном с голубыми цветами.

Что Рейтару, что Эртирнару прекрасно была видна и слышна их тренировка через большое, распахнутое настезь окно. Регент наследного принца, сидя в своем кресле в кабинете на третьем этаже, бездумно смотрел на горизонт – на широкую полосу Теплого моря, за которым продолжались бескрайние земли этого мира.

На массивном столе из темного дерева, что стоял у самого окна, лежали списки участниц. Их со всего света за время отсутствия в королевстве Первого Драконьего Лорда собрал Совет Семерых. Давая свое согласие на последнюю попытку отыскать так необходимую для получения зверя искру, Рейтар даже не подозревал, во что на самом деле втянет его старец, представляющий Дом Огня.

Больше того, отправляясь в путешествие на поиски своего похищенного племянника – наследного принца Королевства Пылающих, мужчина даже подумать не мог, что спустя столько лет все же отыщет ту самую искру, ощутив ее в малознакомой избалованной человечке.

Только забирать вожделенную искру Рейтар не торопился. Для того чтобы зверь в нем все же проснулся, было необходимо по всем правилам провести брачный ритуал, а значит, жениться на девушке, которая не вызывала у него ничего, кроме раздражения.

Другое дело, если бы обладательницей искры оказалась старшая сестра Илоны – Амелия. Дракон, что с самого рождения не имел своего зверя, страстно желал эту хрупкую, но такую сильную духом человечку.

Наглая, пробивная, сообразительная, но при этом милая, добрая, нежная. Она таяла в его руках, забывала дышать, когда он ее целовал. Сердце ее словно сходило с ума, когда мужчина находился поблизости. Острый слух позволял Рейтару отмечать эти маленькие, но значительные изменения, придавая ему уверенности.

Даже самоуверенности, а иначе почему он решился на похищение? Впрочем, знай он наперед, чем все это закончится, все равно не изменил бы своих планов. Он просто не представлял, как это – взять и отпустить Амелию на все четыре стороны, потерять ее, больше не встретиться никогда.

Нет, Рейтар хотел, чтобы она находилась рядом с ним, желал иметь возможность беспрепятственно целовать ее, сжимать в своих объятиях, часами на холодных шелковых простынях изучать каждый изгиб ее пленительного тела.

Она нужна была ему как воздух. Ему и его племяннику, который после смерти своих родителей больше ни с кем не шел на контакт, умудряясь выпроваживать из дворца даже самых стойких и опытных нянь. Даже Рейтар не мог совладать с мальчишкой, что легко, без каких-либо трудностей удавалось Амелии. Арскиль вообще не слезал с ее рук, предпочитая девушку любому другому транспорту.

Отчасти свой поступок – пленение девушки – Рейтар оправдывал именно заботой о своем племяннике.

– Кто и каким именно образом пострадал? – сухо спросил регент, беря в руки списки невест.

Каждая кандидатка из этих списков яро горела желанием занять законное место подле Рейтара. Все они хотели примерить на себя роль его супруги, но Совет Семерых ясно дал им понять, что в грядущем отборе выиграть сможет только одна.

Выигрыш гарантировал замужество и титул Первой Драконьей Леди, что целиком и полностью не устраивало регента наследного принца. Отбор для него вообще являлся неожиданностью, потому что раньше для проверки на наличие искры хватало лишь подписания договора, который официально признавал девушку невестой, и короткого поцелуя.

Но теперь все было совершенно не так.

– Пострадала огненная драконица из семьи Бейтора, Ваше Светлейшество. После того как девушка не появилась этим утром на завтраке в общем зале, ее обнаружили в выделенных ей покоях бездыханной. Хранитель Дома Огня в присутствии смотрительницы и двух гвардейцев постановил, что смерть наступила от удушья. В спальне девушки также были найдены спрятанные в шкатулке записки с угрозами. Кто-то требовал, чтобы она отказалась от участия в отборе. Сейчас эти записки изучаются магистром Оутруном – он сверяет почерк преступника с анкетами, которые невесты заполняли собственноручно.

– Я хочу знать о результатах сверки как можно скорее, – скупно процедил Рейтар, вычеркивая погибшую драконицу из списка. Вписав рядом имя Амелии, он дважды подчеркнул его. – Девушек уже опросили? Возможно, кому-то из них также приходили угрозы.

– Я жду только вашего приказа, Ваше Светлейшество.

О, как же сильно Рейтар хотел отдать совершенно другой приказ – разогнать весь этот балаган, но, увы, не мог отказать от этого отбора, потому что самолично дал карт-бланш хранителю Дома Огня, а тот, в свою очередь, подписал с каждой из кандидаток нерушимый договор.

А все начиналось так невинно.

Магический вестник застал мужчину на корабле уже перед самой швартовкой. Этот способ связи был удобен тем, что письмо приходило не по заданным координатам, а напрямик тому, кому было адресовано, где бы это существо на данный момент ни находилось.

Этим и отличалась драконья магия. Она была более точной. Единственное условие – такие вестники нужно было уметь принимать. Если вовремя не послать магический импульс, то письмо в форме миниатюрного летающего бумажного дракона сгорало прямо в воздухе, опадая серебряным пеплом.

Раскрыв письмо, явно пришедшее от храмовника из Дома Огня – рисунок черной восковой печати говорил об отправителе, – Рейтар остался крайне недоволен прочитанным. Совет Семерых за время отсутствия регента в Королевстве Пылающих собрал во дворце с полсотни девушек со всего света, и все они сейчас дожидались его возвращения для проведения отбора среди невест.

Прикрыв веки, едва сдерживая звериный рык, что рвался из груди, мужчина перевел дыхание. Подобные мероприятия сейчас вообще были не к месту. Ему следовало разобраться с Илоной и найденной у нее искрой, с Амелией и его желанием во что бы то ни стало получить эту девушку, заполучить ее тело и душу.

Да и не было больше смысла в поисках невесты: он нашел ту, что должна была пробудить в нем дракона во время проведения свадебного ритуала, так что отбор можно было смело разгонять, но сама идея с невестами пришлась ему по душе.

В столицу – в самую сердцевину Королевства Пылающих – по закону чужаки никак попасть не могли, но имелось в этом правиле особое исключение: многочисленным невестам Рейтара на время помолвки можно было присутствовать там.

Именно так родилось решение, которое он несмотря ни на что считал самым правильным.

– Плохие новости? – осведомилась Илона, которую на землях ее дяди за необычную, броскую красоту прозвали Жемчужиной Деройского пролива.

Окинув смазливую девушку пустым взглядом, Рейтар вообще не думал о ней в этот момент. Он отлично распознавал все ее взгляды и наигранные ужимки. Его не волновал ее флирт. Мужчину интересовала только искра внутри нее.

– Леди Гаргат, вы станете моей невестой? – спросил мужчина, проигнорировав ее вопрос. Письмо, сжатое в его кулаке, вспыхнуло огнем и превратилось в пепел.

На мгновение девушка растерялась. Голубые глаза округлились, визуально став еще больше, а пухлые губы приоткрылись от удивления. Рейтару даже показалось, что воспитание сейчас возьмет над ней верх, она покраснеет, потеряет дар речи, смутится, но не тут-то было.

Счастливо взвизгнув, что абсолютно точно не должна позволять себе аристократка, Илона кинулась дракону на шею.

– Да! Я согласна! Я согласна! – закричала она, оглушая мужчину.

С трудом оторвав от себя ее цепкие пальцы, за следующие два десятка минут Рейтар трижды пожалел о своем предложении. Не имея никакой возможности перебить Илону – ему это сделать воспитание не позволяло, – он слушал угрозы в свой адрес, которые девушка, несомненно, считала ближайшими перспективами.

Она рассказывала ему, как и где пройдет их свадьба, как все будет украшено, что подарят гости и прочую чепуху, что совершенно не стоила его внимания.

– А первым у нас родится мальчик. Мы его назовем...

Рейтар не слушал девушку. Заприметив на горизонте малую пристань, он с тревогой всматривался в тех, кто ждал их на берегу, когда к ним подошла Амелия.

Приняв его за преступника из-за стражи, что ожидала у подножия его замка, каким-то неведомым способом узнав об их прибытии, старшая сестра Илоны требовала от него ответа, и он дал ей его, во всеуслышание объявив о том, что теперь они – тоже его невесты.

Более того, Рейтар официально представился, наконец-то раскрыв свою личность, но реакция Амелии его поразила. Вместо того чтобы с трепетом присесть в реверансе, пораженно замолчать или же грохнуться в обморок, она попыталась вооружиться своим стилетом.

В ее нежном голосе неожиданно появилась угроза:

– Немедленно разворачивайте судно! Пусть ваши люди пришвартуют его у главного причала! – потребовала эта фурия, приставив острие стилета к его шее.

Показав жестом своим воинам, чтобы не вмешивались, Рейтар намеревался объясниться, привести ее в чувство, но успел произнести только ее имя, прежде чем девушка камнем рухнула в его объятия, действительно потеряв сознание.

Стилет выпал из ее ослабевших пальцев.

Недоуменно переведя взгляд с нее и пискнувшего в люльке Арскиля на Илону, дракон окончательно лишился дара речи. Миниатюрная блондинка стояла перед ним, вооружившись тяжелой подзорной трубой, словно дубиной, и скалилась в устрашающей улыбке.

– Может, скинем ее за борт?

Эти несколько слов то и дело всплывали в его сознании, пока мужчина спускался по шаткому деревянному трапу на такой же неустойчивый причал. На руках его мирно покачивалась так и не пришедшая в себя Амелия, на животе у которой пристроился Арскиль в своей драконьей и отнюдь не легкой ипостаси, но согнать его на руки к кому-то другому не представлялось возможным.

Никого другого он к себе просто не подпускал.

Выстроившись в два ряда перед причалом, на берегу у подножия замка регента ожидала гвардия, положенная ему и его племяннику Арскилю по статусу. Первый министр – грузный старец, чей круглый живот был обтянут темно-синим мундиром с золотыми пуговицами, –

спешно выбежал ему навстречу, радушно раскинув руки в стороны, но Рейтар прошел мимо, не остановившись ни на мгновение.

Пришлось министру бежать за тем, кто исполнял обязанности повелителя, присоединившись к ничуть не отстающей Илоне.

– Ваше Светлейшество, мы так вас ждали! Как дела у дрой? Как прошел праздник?

– Все отлично, – коротко отговорился Рейтар, пересекая берег широкими шагами.

Нырнув между белоснежными колоннами, увитыми вьюном, он начал восхождение по ступеням. Их, выточенных прямо в скале, здесь можно было насчитать больше трех сотен. Конечно, этот путь можно было преодолеть и в экипаже по объездной дороге, но дракон предпочитал скорее оказаться в своем замке и пригласить для Амелии целителя.

Человеки всегда считались слишком хрупкими в сравнении со всеми остальными расами. Кто знает, к чему мог привести этот необдуманный удар по голове? Такого поступка от Илоны он однозначно не ожидал, но он его кое-чему научил. Теперь Рейтар точно знал, что безобидной младшая сестра Амелии не была.

– И у нас все отлично, Ваше Светлейшество! – задыхался первый министр от быстрого подъема. – Все ждут только вас. Мы такой праздник приготовили по случаю вашего возвращения...

Грузный министр говорил еще что-то, но дядя Арскиля пропускал все его слова мимо ушей. Доверие дракона первый министр потерял уже давным-давно из-за частого вранья. Эртирнар как правая рука по приказу своего властителя всегда выяснял все самостоятельно, и эти доклады разительно отличались от предыдущих.

Взять хотя бы смерть огненной драконицы. Ставить Рейтара в известность на этот счет первый министр не собирался, но от воинов и доносчиков, работающих на них, невозможно было что-либо утаить.

Замерев на последней каменной ступеньке, дракон, не имеющий зверя, окинул взглядом свой мрачный замок. Он купил его специально подальше от столицы – на самой окраине, чтобы иметь возможность сбежать от многочисленных придворных и их интриг. Будь его воля, он бы вообще всех их разом разогнал.

– Это ваш дворец? Маленький какой-то... – раздосадованно протянула Илона, о которой он уже успел забыть, но тут же воодушевленно добавила: – Но ничего. Мы его обязательно перестроим. И камень поменяем на желтый.

– Ваше Светлейшество! – воскликнул беловолосый старец Дома Огня, представитель Совета Семерых.

В длинном светло-сером балахоне с капюшоном он торопливо шел навстречу Рейтару от массивных высоких двустворчатых дверей. Вслед за ним, не отставая ни на шаг, семенила чем-то недовольная мейстериса Ортлиной.

При дворе она временно выполняла функции Старшей Дамы и каждый день грозилась бросить все. А после, приложив кончики пальцев к темным, посеребренным временем вискам, сама же сетовала, что дела оставить абсолютно не на кого. Так она непременно подчеркивала собственную важность.

Эти двое яро ненавидели друг друга и становились просто невыносимыми, если проводили рядом больше нескольких минут. Их извечные споры по каждому пустяку длились столько, сколько Рейтар себя помнил. И он искренне считал, что это противостояние никогда не закончится.

– Ваше Светлейшество! – возмущенно окликнула его мейстериса. – Вот скажите: кто из нас должен руководить отбором? Всем же понятно, что за девушками – этими милыми пташками с острыми зубками – должна следить именно я! Да он же даже в спальни к ним зайти в случае чего не сможет!

– При необходимости мне и такое дозволено! – топнул храмовник ногой, отбросив себе за спину длинную белую, будто выцветшую, бороду. – Если хотите знать, служитель Совета Семерых считается существом бесполом и беспристрастным!

– И безмозглым! Вы не сможете решать чисто женские проблемы! Вы...

Рейтар не остановился ни на миг, но и эти двое не отставали, потеснив за спиной мужчины первого министра и Илону. Каждый громко настаивал на своем, пока дракон пересекал пустынный холл и поднимался по лестницам на третий этаж.

Миновав коридор, регент локтем толкнул светлую дверь, за которой находилась спальня, смежная с его покоем. Ранее предполагалось, что эти комнаты будут принадлежать Арскилю.

– Какой отбор? Какие невесты?! – требовала Илона внимания, настойчиво не желая потеряться где-нибудь хотя бы на час. – Лорд, вы обязаны объясниться!

– Великолепный праздник! – продолжал гнуть свою линию первый министр.

– Вы никогда не распознаете женские козни и уловки! – настаивала на своей кандидатуре мейстериса.

– За отбор будет отвечать тот, кто хотя бы на время избавит меня от присутствующей здесь леди, – неожиданно внес предложение регент, укладывая Амелию на кровать прямо поверх покрывала и пристраивая рядом с ней Арскиля. – К слову, обе леди Гаргат – мои невесты. – Ощупав пальцами голову девушки, он пришел к неутешительному выводу: – Министр Эйзер, вызовите сюда придворного целителя.

– Сию минуту, Ваше Светлейшество, – отозвался первый министр и все же приложился накрахмаленным платочком к своему взмокнутому лбу прежде, чем покинул спальню.

– Уважаемая леди, не соблаговолили бы вы... – со всем почтением обратился храмовник Дома Огня к Илоне, в то время как мейстериса церемониться не стала.

Со словами: “Я покажу вам свободную спальню в гостевом крыле!” – женщина схватила младшую леди Гаргат за руку и выволокла ее из комнаты. Старшая Дама всегда находила особый подход ко всем, включая Рейтара и его брата: в свое время она являлась их няней наряду с гувернерами, но при этом мейстериса категорически отказывалась быть няней у Арскиля. Иногда регенту даже казалось, что женщина мальчишку молча недолюбливает.

А ведь ее кандидатура в качестве няни решила бы многие вопросы.

– Так нечестно, Ваше Светлейшество! Это я все устроил! Я должен управлять отбором невест для вас! – задыхался от возмущения старец, нервно теребя балахон.

– Отбора не будет, – тихо произнес Рейтар, но мужчина услышал.

– Как не будет?

– Я нашел свою искру. Но об этом пока никто не должен знать.

Они оба посмотрели на Амелию, что никак не приходила в себя, хотя Арскиль очень старался привести ее в чувство, активно ползая вокруг нее. На фоне темного текстиля и мебели девушка выглядела бледной, болезненной. Но только один из двух присутствующих мужчин однозначно сделал неверный вывод.

– Боюсь, вы не представляете, насколько правы, – осторожно проговорил представитель Совета Семерых. – Мы не можем отменить отбор.

– Что за чушь? – Рейтар резко обернулся, чем вынудил храмовника сделать шаг назад.

Кресло, с которым мужчина столкнулся, жалобно скрипнуло.

– Мне жаль, но это действительно так. Дело в том, что мы...

– Прекратите мямлить! В чем дело?

– Как и всегда, мы подписали соглашения с кандидатками в невесты, но на этот раз внесли особые пункты. Эти пункты...

Рейтар слушал храмовника, прикрыв веки, пытаясь усмирить собственное бешенство. Пункты этого соглашения предполагали нахождение девушек на отборе до тех пор, пока они будут показывать лучшие результаты на его этапах. При этом сами этапы отбора были хорошо

продуманы и заранее расписаны с указанием того, сколько невест и на каком этапе окажется выдворено.

Тем, кто не дойдет до финала, полагалось небольшое денежное вознаграждение за участие и возможность оставить полученные от жениха подарки, но все менялось в случае, если правила отбора были нарушены самим Рейтаром либо представителями принимающей стороны.

Если регент откажется от участия уже сейчас, то ему всего его состояния не хватит, чтобы расплатиться с невестами. Это особое правило хранитель Дома Огня внес в договор намеренно, хорошо зная своего повелителя и предвосхищая его реакцию, а точнее, его желание отказаться от участия в этом абсурде.

Да, отбор невест для себя Рейтар считал полнейшим абсурдом, но не только потому, что не желал тратить столько времени впустую, а еще и по причине того, что уже нашел искру.

Эта искра, засевшая в Илоне, должна была пробудить его дракона.

– Мы приняли такое решение, проанализировав все предыдущие ваши попытки. Нам показалось, что неудачи случались из-за того, что перед поцелуем вы проводили слишком мало времени с возможными невестами и именно по этой причине не чувствовали в них искру. Мне правда жаль, – совсем тихо, еле слышно произнес хранитель Дома Огня.

Жалость... Рейтар с детства ненавидел жалость. Все вокруг с того самого дня, когда выяснилось, что своего зверя у него нет, считали его ущемленным и бесконечно сочувствовали. Мужчине понадобилось слишком много времени, чтобы научиться жить со своим изъяном, игнорируя чужие насмешки и сожаление.

Но он смог.

Отчасти помог его старший брат, который совсем не считал младшего неполноценным. И он подчинился, приложил все усилия, чтобы стать лучше, чем есть, даже смог развить в себе магию, но именно брат снова не дал смириться ему с реальностью. Адри заставил Рейтара искать ответ на вопрос, как получить дракона.

Много времени было утрачено, но они нашли ведьму, которая рассказала им больше, чем они знали. Затем к поискам подключился Совет Семерых, однако каждая новая попытка терпела неудачу. В душе Рейтар точно знал, что эти поиски ни к чему не приведут, но продолжал пробовать искать искру ради брата.

Когда владыка и его супруга погибли, дракон, не имеющий зверя, прервал бессмысленные поиски, занявшись делами более важными. На него свалилось целое королевство с его проблемами и маленький племянник, отказывающийся слушаться.

И вот вождь искра наконец-то нашлась. Кто бы мог подумать? Но Рейтара это почему-то не радовало. Наверное, потому, что в его жизни вместе с этой искрой появилось слишком много сложностей. Они добавились к уже имеющимся, ведь мужчине так до сих пор и не удалось выяснить, как погибли его старший брат и его супруга.

В несчастный случай регент наследного принца не верил.

– Ваше Светлейшество, так вы даете разрешение на проведение бесед с невестами? Я бы начал опрашивать их уже сегодня, – окликнул его Эртирнар, вырывая из воспоминаний, возвращая в уютный кабинет, где в камине, несмотря на теплую погоду, тлел огонь.

Это пламя, треск сухих поленьев успокаивали Рейтара. Он мог часами смотреть на танец оранжевых языков и желтых всполохов.

– Да, это сделать необходимо. Еще новости есть?

– Семьи Великих Основателей, как и всегда, вынюхивали причины нашего длительного отсутствия, – нехотя отчитался Эртирнар, позволив себе скривиться, пока повелитель не видел. – Кто-то пустил слух среди подданных, что принца похитили. Позже – что убили и мы старательно замалчиваем его смерть. Так сказать, тянем время. Народ едва не снес крепостную стену, чтобы прорваться в столицу, но натиск был сдержан, драконы – утомлены и успокоены.

Надо бы показать им словно невзначай мальчика, чтобы они окончательно убедились в его целостности и здравии.

– Мальчика мы не сможем им показать еще долго. Он не хочет или не может превратиться обратно, а я понятия не имею, как его научить, но сейчас не о том. Эртирнар, всего двое, не считая нашего отряда и меня, знали, куда я на самом деле отправился. Мейстериса и хранитель Дома Огня показали, что доверять им по-прежнему можно, – эта информация так и не выплыла, но...

– Кто-то оповестил первого министра о нашем возвращении, – угрюмо произнес пепельноволосый то, что его повелитель только собирался озвучить.

– И этот кто-то среди нас, ведь даже я сам до последнего не знал, что мы прибудем сегодня. Больше того, я лишь в самый последний момент решил причалить к малой пристани.

– Мне не хочется верить, что в наших рядах предатель, но... – Это решение тоже давалось мужчине с трудом. – Я выясню, откуда министр это узнал. Выясню так, чтобы никто ничего не заподозрил. Будут ли еще какие-то распоряжения?

– Амелия... Ей и Арскилю нужна усиленная охрана. Как минимум до тех пор, пока мы будем вынуждены безвылазно сидеть в столице.

– Только им? – уточнил Эртирнар.

– И Илоне тоже, – с тяжким вздохом согласился Рейтар.

Ведь его искра, к сожалению, существовала лишь в единственном экземпляре. А впрочем, он не завидовал тем, кто захочет причинить ей вред. Не подзорной трубой, так чем-нибудь другим вооружится.

– Хорошо. Насколько мне известно, во дворце охрану уже усилили.

– И будь добр, прямо сейчас проведай Арскиля и Амелию, – как бы между прочим приказал повелитель. – Я хочу знать, что насчет ее травмы думает целитель.

– Ваше Светлейшество, можно это буду не я? – неожиданно взмолился песчаный дракон. – Поручите это важное задание кому-нибудь другому.

Бросив на воина смешливый взгляд, Рейтар искренне удивился:

– Эртирнар, ты что, боишься ее?

Если пепельноволосый и хотел что-то ответить, то не успел. Где-то в коридорах замка раздался громкий, полный ярости крик: “Рейтар!”

Вскинув голову, регент наследного принца отметил появление Амелии на балконе, что располагался ровно напротив окна его кабинета. Увидев его, девушка внезапно схватилась за цветочный горшок, что украшал балкон, и бросила им в сторону окна.

Не долетев, снаряд рухнул вниз, издав предсмертный звук – звук разбившегося стекла. Десятки черепков разлетелись по сторонам.

– Я убью тебя, драконий ты засранец! – схватилась она за второй горшок.

– Кажется, – едва сдерживая смех, предложил песчаный дракон, – охрану лучше усилить и для вас.

Глава 2

Серпентарий открывает свои двери

Тихий, с каждой секундой все больше нарастающий писк вырвал меня из сна. В первое мгновение я даже глаз не открыла, пытаюсь понять: это кто-то визжит или же звон происходит только у меня в голове? Но как только сознание окончательно прояснилось, я мигом распахнула веки, чтобы увидеть занимательную картину.

Молоденькая миловидная горничная в смешливом белом чепчике, сером платье и белом же переднике изо всех сил вжималась в один из углов комнаты, в которой я находилась, почему-то занимая собой большую двуспальную кровать.

Причина, по которой служанка попеременно подпрыгивала то на одной ноге, то на другой, трепетно прижимая к себе подобие швабры да время от времени переходя на ультразвук, была прозаична и до невозможности бессовестна. Вооружившись мокрой половой тряпкой, а если точнее, то использовав ее как плащ, дракошка развлекался, делая вид, что нападает на девушку.

Паршивец прыгал перед нею и плевался ей под ноги огнем, при этом активно размахивая лапками и что-то утробно рыча. Мол, смотрите на меня! Я черный плащ! Я ужас, летящий на крыльях ночи!

В общем, запугивал девчужку, засранец. И вот я даже хорошо понимала, кому он сейчас подражает. Я вообще была человеком понимающим.

– Страх всех болотных лягушек, ты чего это разошелся?! – возмущенно усмехнулась я, потому что сделать строгое выражение лица, глядя на Кирюшу, было попросту невозможно.

Услышав мой голос, дракошка замер и ме-е-едленно обернулся. Убедившись в том, что действительно уже бодрствую и ему не показалось, мальчишка в единый миг спрятал лапками собственный хвостик и пулей добежал до кровати, на которой я сидела.

Под предмет мебели он юркнул раньше, чем я успела что-либо добавить.

– А... – хотела я было обратиться к зашуганной служанке, но она недолго думая проворно сбежала из комнаты.

А ведь я всего лишь намеревалась спросить, где мы сейчас находимся. Судя по окружающему меня пространству, мы были в чьей-то спальне, но меня интересовали более узкие подробности.

Мне срочно нужно было попасть в один из столичных храмов, а если точнее, то приволочь туда Илону, в чем мне безоговорочно отказали, неся какую-то чушь про невест и лордов...

– Уй! – взвыла я, стоило мне свеситься и наклониться, чтобы заглянуть под кровать.

В моем затылке что-то настойчиво кольнуло. Ощупав голову пальцами, шишки я там не нашла, но почему-то была на сто процентов уверена, что она там находится должна. Более того, я вдруг вспомнила, как получила по этой самой бедовой головушке как раз в тот момент, когда требовала равноправия между мужчинами и женщинами.

В том смысле, что Рейтару угрожала родовым стилетом и настаивала на срочном изменении курса. И вот вопрос: если дракон точно находился передо мной и я даже видела обе его руки, то кто тогда ударил меня по голове?

Ответ был не то чтобы предсказуемым, но злил неимоверно.

– Вот... Илона! Да чтоб у тебя все ногти поочередно ломались и одной длиной никогда не отличались! – от души пожелала я, потирая затылок.

Однако моя злость абсолютно не отменяла насущных вопросов.

– Арскиль, ну-ка, немедленно вылези и объясни мне, где мы! – потребовала я, больше не предпринимая попыток в кромешной тьме подкроватья высмотреть чешуйчатого.

Где-то подо мной что-то негромко прошуршало, но выбираться никто и не подумал. А ничего тут так, готичненько. Обои светлые, но с черным частым рисунком, мебель и полы из темного дерева, текстиль опять же коричневый. Я прямо-таки чувствовала, как из меня всю радость высасывают, ибо принадлежать эта спальня могла разве что какому-нибудь вампиру с неадекватной любовью к темноте.

– Кирюша, вылезай! – уговаривала я дракошку. – Обещаю, ругаться не буду, но хвостик твой немножко пострадает, потому что нельзя пугать людей огнем. Вот скажи мне, разве тебе понравилось бы, если бы кто-то, например, обстреливал тебя водой? Хотя о чем это я? Тебе бы точно понравилось.

Шуршание под кроватью усилилось. Едва сдерживая себя, чтобы не засмеяться вслух, я наблюдала за тем, как из-под кровати появляется чешуйчатая лапка. Эта лапка скромно оставила мне подкуп в виде уже развернутой и надкушенной шоколадной конфетки и тут же скрылась в темноте своей собственной Нарнии.

– Я так понимаю, что это ты мне сейчас свои манеры демонстрируешь, – забрала я свою часть явно бесстыдно наворованного, переложив его на прикроватную тумбу. – Польщена, но не обескуражена. Давай выползай, будем выход отсюда искать.

Спустив ноги на пол, я нигде не нашла свои ботинки, но такая мелочь однозначно не могла меня остановить. Пройдясь по комнате, я отметила резное кресло, небольшой квадратный кофейный столик и отсутствие подпалин там, где Кирюша плевался огнем. Видимо, полы в этом доме были огнеупорными.

Кроме массивной кровати, что занимала внушительную часть комнаты, и парных круглых прикроватных тумб в наличии имелся вытянутый напольный кованный светильник в форме факела. Огонь в нем сейчас не горел, как и в красивом, выложенном темно-серым камнем камине.

Учитывая наличие двух дверей, которые выделялись на фоне общей темноты светлыми пятнами, места для другой мебели здесь оставалось не так уж и много. Ну или кто-то просто зажалобил шкаф.

Решив разведать обстановку, я дернула на себя ту самую дверь, через которую спасалась бегством служанка, но створка, к моему глубочайшему удивлению, не поддавалась. Ни тогда, когда я приложила больше силы; ни тогда, когда я раздосадованно пнула ее.

Но у нас все еще оставался вариант номер два – большие двустворчатые двери. Они легко разъехались в стороны от одного моего касания.

Увидев то, что за ними скрывалось, я против воли охнула.

Просто потому, что обнаруженная за створками уборная оказалась раза в два, а то и в три больше спальни, из которой я сюда попала. По центру помещения располагалась просто огромная белоснежная ванна. Ее высокие бортики и мраморные ступени, ведущие к ней, напоминали мокрое полотно, на которое с кисти художника попали капли черной краски.

Прогулявшись по холодным иссиня-черным каменным плитам, отслеживая свое отражение в зеркалах, что занимали обе стены наряду с двойными раковинами, за отдельной дверью я обнаружила туалет, за другой – внушительных размеров полупустую гардеробную, за третьей – миниатюрный шкаф с абсолютно черными полотенцами и разнообразными стеклянными флаконами.

Засунув нос в один такой, я тут же нашла подтверждение своей догадке о том, кому все это добро принадлежит.

Из флакона пахло Рейтаром. Воображение даже подкинуло картинку, где он спускается по мраморным ступеням. Бедрa его обернуты полотенцем, а по животу и груди стекают капельки воды...

Резко одернув себя, громко взыв в голос, я в страхе поставила флакон обратно и закрыла дверцу. Это что еще за приворотное зелье такое?!

“Бух!” – раздалось откуда-то из спальни, и я мигом полетела туда, но остановилась уже в дверях, опершись о створку плечом да сложив руки на груди.

Сидя на своей хвостатой попе рядом с прикроватной тумбой, Кирюша активно прятал под себя фантик от той самой половинки конфеты, которую вроде как презентовал мне. Что любопытно, это был не привычный моему взгляду фантик, а всего лишь фольга, то есть тонкий раскатанный металлический лист.

– Я так понимаю, тебя покормить никто не догадался, да?

– Угу! – активно закивал дракошка своей лобастой головой и снова зачем-то полез под кровать.

Через мгновение из-под кровати был вытолкан поднос с пустыми тарелками, фантиками и чашками. Судя по количеству посуды, предполагалось, что это был обед для нас двоих.

Недооценивают в этом доме ребенка. Ой, недооценивают.

Или не в доме?

Вспомнив последние слова, произнесенные Рейтаром, я схватилась за сердце, но, осознав, что сердце не с той стороны, быстро исправила свою оплошность.

Титул Первого Драконьего Лорда, насколько я помнила, принадлежал одному из высших лордов, то есть тому, кто был облечен властью. Сколько всего этих высших лордов имелось, я не знала – просто не интересовалась, но даже не это было главным.

Этот драконий засранец сказал, что он регент при наследном принце, и... Поставил меня перед фактом, что ни в один из храмов в Королевстве Пылающих я не попаду, но моей сестре будет оказана необходимая помощь.

А я вот даже не знала, как на это реагировать! Искренне хотелось что-нибудь сломать или разбить, но, как разумный и адекватный человек, я себя сдерживала.

Но недолго.

Вернувшись в ванную, я тронула двустворчатые двери, что находились ровно напротив. Стоило им открыться, как я попала в другую – еще более темную спальню, обставленную в темно-серых и черных тонах, но рассматривать мебель или искать личные вещи Рейтара у меня времени не было.

Я сразу отправилась к одинокой двери, что, предположительно, должна была вывести меня в коридор, но и она оказалась заперта.

– Да чтоб у вас у всех совесть резко проснулась в самый неподходящий момент! Чтоб у прохожего перед вами кошелек из кармана выпал, а вы его подняли как раз тогда, когда он обернулся!

На мои вопли и ругательства прибежала служанка. Если бы не дракошка, следующий за мной хвостиком, девушка однозначно пополнила бы свой словарный запас, но мне приходилось тщательно подбирать обороты и выражения.

– Будьте добры, дверь откройте, пожалуйста. Здесь что-то заклинило, – попыталась я быть максимально вежливой.

– Прошу прощения, леди, но мне запрещено выпускать вас до особого распоряжения. Если захотите воздухом подышать, там выход на балкон в уборной есть. Еще раз извините.

Звук чужих удаляющихся шагов в нарастающей тишине я расслышала отчетливо. Правое веко дернулось, но я не стала больше окликать девушку. Это просто не имело смысла. Будь я служанкой, ни за что не нарушила бы приказ своего работодателя: так и место потерять недолго.

Но и отступить было не в моих правилах.

– Рейтар! – прокричала я что было сил, чтобы хоть немного выпустить все нарастающий гнев.

Только попадись мне, Рейтар... Только попадись...

Резкими шагами вернувшись снова в уборную, я подошла к единственному месту, где мог находиться выход на балкон. Порывисто сдвинув в сторону тяжелые иссиня-черные портьеры, распахнула двери и торопливо вышла на прямоугольный выступ.

Но не виды меня интересовали и даже не воздух, которым мне радушно предлагали подышать. Наверное, вместо обеда и ужина.

Меня интересовал тот, кто не слишком хорошо просматривался через открытое настежь окно, что располагалось напротив балкона метрах так в тридцати.

Схватив горшок с дохлым цветком, который вроде как должен был украшать выступ, я размахнулась и бросила его, но до цели так и не докинула.

– Я убью тебя, драконий ты засранец! – схватилась я за второй снаряд, но и эта попытка результата не дала.

Зато мне стало разительно легче. На миг.

Облокотившись о подоконник, эта наглая драконья харя вдруг вознамерился меня учить:

– Правильнее говорить: “Я убью вас, мой светлейший и могущественный владыка!” Ну или на крайний случай: “Ваше Светлейшество!”

– Черта с два я так когда-нибудь скажу! – прорычала я, поднимая на руки Кирюшу, который в поисках приключений тоже выбрался на балкон. – Где моя сестра?!

– Я здесь!

Как говорится, этот крайне недовольный голос я узнаю из тысячи.

Глянув вниз, я обнаружила Илону на балконе этажом ниже, но на противоположной стороне – прямо под окном Рейтара. Сестрица стояла, облаченная в роскошное синее платье, расшитое зелеными блестящими нитками. Волосы ее были забраны в элегантную прическу, что разом накидывало ей лет пять.

– Мы немедленно уходим отсюда! – постановила я, стремительно развернувшись, чтобы покинуть не только балкон, но и свою временную тюрьму.

Как ни странно, именно с этой фразы началось мое увлекательное путешествие, благодаря которому уже через пару-тройку часов я попала в настоящую камеру. Но обо всем по порядку.

Обратно в уборную я вернулась, полная решимости выбраться из заточения. Но прежде, чем переходить к активным действиям, я все-таки попыталась наладить контакт с кем-нибудь по другую сторону комнат.

Но безуспешно.

Не в том смысле, что на мои вопли никто не отреагировал. Наоборот, оказалось, что за дверью малой спальни стоит кто-то из бравых драконьих воинов. Только нам с Кирюшей это не помогло.

Выпускать нас «до особого распоряжения» никто не собирался.

– Ну и ладно! – обиделась я, рассматривая содержимое подноса. – Не очень-то и хотелось!

Дракошка с интересом наблюдал за тем, как я перебираю пустые тарелки, фантики и приборы. Из того, что можно было использовать для побега, на подносе нашелся только тупой нож то ли для масла, то ли для паштета. Он был достаточно тонким, чтобы я могла просунуть его между дверью и косяком в спальне Рейтара, но недостаточно полезным в деле убегания.

Вот тогда-то в ход пошло все, что я только смогла найти. И острые булавки, и запонки, и вообще все, чем можно было попробовать открыть злосчастную створку.

Однако моим потугам она, как назло, не поддавалась.

Устало рухнув на пол прямо под дверью, я тяжело вздохнула, оглядев кучу бесполезного хлама вокруг.

– Как же нам открыть эту дверь? – спросила я вслух, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Ух!

Удивленно глянув на подпрыгнувшего дракошку, я не сразу поняла, чего он от меня хочет. Ему пришлось подпрыгнуть еще несколько раз, активно протягивая лапки в сторону дверной ручки.

– Поднять тебя, что ли? – гадала я.

Вот никогда не любила ребусы или игры по типу «Крокодила», но, как ни странно, попала прямо в точку. Активно закивав, Кирюша дождался, пока я приподниму его тяжелую тушку, и просто вставил свой острый коготь в замок.

Характерный щелчок после нескольких шевелений раздался скорее неожиданно, чем ожидаемо, потому что в успех этого мероприятия я не особо верила.

– А я смотрю, у тебя уже имеется опыт в побегах, – пожурела я чешуйчатого и вдруг отметила, как он смутился.

Никогда не думала, что драконы могут краснеть, но тонкие красные чешуйки на морде Арскиля внезапно порозовели, а сам он вновь спрятал хвостик лапками.

– Спасибо, – поблагодарила я малыша, поднимаясь на ноги вместе с ним. – Но больше так не делай. Если ты от меня сбежишь, мне будет очень страшно, а твой дядя... Он и так на голову... дракон, а так совсем с ума сойдет.

Интересно, а в Королевстве Плавающих есть дома для душевно больных?

Стянув с кровати Рейтара простыню, я наскоро повязала ее через плечо. Кирюша не противился, когда я укладывала его в своеобразную люльку, но лукавым глазом из нее выглядывал, видимо раздражаемый любопытством.

Мне тоже было интересно, как на наше появление в коридоре отреагирует охранник.

Беспрепятственно открыв дверь, я сделала глубокий вдох и таки вышла из спальни, попав в довольно мрачный серый коридор, но на то, чтобы осмотреться как следует, времени у меня не было.

Нас сразу заметил один из воинов, что относился к лесным драконам, насколько я помнила. Улыбнувшись ему, я помахала рукой, и он приветственно махнул в ответ, но всего через мгновение до него дошло происходящее.

Глаза мужчины округлились, а сам он рванул с места в карьер. Между нами было не такое большое расстояние, как хотелось бы, – метров пять-шесть от силы, так что нам с дракошкой пришлось брать ноги в руки и мчаться вперед.

Куда это – вперед, я понятия не имела, но улепетывала со всех ног, одной рукой придерживая люльку, а второй учиняя незначительные преграды для своего преследователя.

В числе таких была напольная ваза, высокий столик, горшок с разросшимся растением и даже парочка полновесных доспехов. Я опрокидывала все, что попадалось мне на пути, и активно перепрыгивала через пытающиеся нас схватить зеленые лианы.

Дракон действовал аккуратно, и именно поэтому мы остались непойманными, успешно добравшись до лестницы. Через ступеньки из темного дерева я фактически перепрыгивала, но вместо того, чтобы спуститься на первый этаж и поискать выход, мне пришлось бежать на второй.

Потому что именно там в одной из комнат находилась Илона. И я вот даже сразу могла сказать в какой. У одной из дверей тоже стоял воин, при виде нас схватившийся за меч.

Видимо, для уверенности.

– Подержите-ка! – вручила я ему Кирюшу, пока мужчина не опомнился.

Но даже коснуться дверной ручки не успела, как противные лианы спеленали меня, словно гусеницу в кокон. Не удержавшись на ногах, я рухнула на темно-коричневый ковер и попыталась уползти с места событий.

Уползти не получилось. Гусеницу закинули на плечо.

– Да чтоб от вас одними удобрениями всегда пахло! Да чтоб...

Рот мне заткнули вдруг выросшим на лиане цветочком. От его сладкой пыльцы я отплевывалась все то время, пока нас с дракошкой тащили обратно в комнату. Кирюша при этом веселился. Ему хорошо, его на этих лианах катали, словно на качели.

– А по существу у вас что-нибудь есть или здесь пленниц кормить не положено? – прокричала я, когда дверь за бдительным воином закрылась, а лианы, словно змеи, расплзлись в спальне Рейтара по кровати, на которую меня положили.

Когда последняя лиана уползала под дверь, то неожиданно изогнулась, принимая еще большую схожесть со змеей, и внезапно погрозила мне своим отростком, словно пальцем. Выглядело это не то чтобы страшно, но дракошка решил, что лучше ему спрятаться за меня.

– Не время прятаться, время действовать! – решительно заявила я и снова сползла с кровати.

У Рейтара кровать была просто огромной, а еще невероятно мягкой, чем Кирюша тут же решил воспользоваться.

Пока он прыгал на перине, приводя в еще больший беспорядок светло-серое одеяло и ворох подушек, я присматривалась к невысокой черной пузатой вазе, что занимала один из двух прикроватных столиков. Взвесив ее в руке, я так и не успела решить, готова ли взять на себя грех до того, как дверь в спальню снова открылась.

Пришлось сначала действовать, а потом думать.

Набросив на вошедшего с подносом дракона из лесных простыню, что играла роль люльки для Арскиля, я ломанулась в коридор. Однако выбраться за пределы спальни у меня не получилось.

Словно натолкнувшись на невидимую стену, я отлетела назад, врезавшись ровно в спину воина. В отличие от нас двоих, он лучше владел собой, так что на ногах устоял и поднос удержал.

Меня же поймал Рейтар. За руки.

В этот момент в меня словно молнией ударило. Я растерялась всего на секунду, отметив, как глаза мужчины изменили цвет на оранжевый, но, моргнув, я уже начала сомневаться в том, что видела.

Ему же этого времени хватило, чтобы отпустить мои руки и оказаться за пределами невидимого барьера. До его крепкой шеи мои дрожащие от нетерпения пальцы уже, к сожалению, не дотягивались.

Мне хотелось сказать ему так много, хотелось накричать, выплеснуть негодование, потребовать, чтобы нас с Илоной немедленно освободили из заточения, но отчего-то я так и не произнесла ни слова.

Наверное, потому, что не ожидала увидеть дикую усталость в глазах Рейтара, а в голосе услышать просьбу:

– Пообедай, пожалуйста, отдохни, приведи себя в порядок с дороги, а после я буду ждать тебя в своем кабинете.

– И ты отпустишь нас с Илоной? – не спросила, потребовала.

– Сделай то, о чем я прошу, Амелия, а после мы поговорим об этом и о многом другом.

Услышав эту короткую просьбу, я даже неожиданно для себя воодушевилась. Какая-то часть меня все еще верила, что нам все удастся решить миром. Это ведь был Рейтар. Тот самый Рейтар, которого я гоняла метлой в доме ведьмы. Тот самый Рейтар, с которым я делила постель, даже если эта постель представляла из себя всего лишь ворох листьев.

Больше всего на свете сейчас я хотела услышать, что мне просто приснился идиотский сон, что мне показалось и мужчина не объявлял нас с Илоной своими невестами. Но вот он стоит передо мной, весь такой безупречный, идеальный, в дорогом черном камзоле, в начищенных сапогах из кожи василиска, а его волосы уложены волосок к волоску.

– Мой лорд... – замаячил в коридоре Эртирнар.

– Увидимся через час.

Я перестала слышать их шаги довольно быстро. Еще через миг спальню покинул бравый воин, который на меня смотрел с осуждением, будто я у него из-под носа последнюю булочку увела и съела. Дверь закрылась, а я...

Хрум-хрум-хрум! Чавк-чавк-чавк!

– Кирюша! – спохватилась я, обернувшись.

Пришлось срочно усаживаться рядом, если я вообще хотела хоть что-нибудь поесть. Да и стоило намекнуть дракошке на элементарные правила приличия. Пусть он и выглядел мило, когда слизывал длинным языком с тарелки нечто, похожее на жидкое овощное пюре, но что-то мне подсказывало, что принц так себя вести не должен.

Принц... Нет, я, конечно, как порядочная девочка, в детстве мечтала о принце на белом коне и неземной любви с первого взгляда, но как-то в моих фантазиях он был постарше, повыше и как минимум умел разговаривать.

Он ведь должен был признаваться мне в чувствах, прежде рухнув на одно колено и взяв меня за руку.

– Да куда ж ты лапами-то лезешь, чудо мое?

– Ом-ном-ном, – активно жевал малыш, по самые уши измазавшись в пюре, которое на вкус оказалось похоже на абрикосовое повидло.

Оно шло в комплекте с мягкими хрустящими булками.

Еще на подносе нашлись две тарелки с бульоном, две с запеченным мясом и одна большая с нарезанными огурцами. Огурцы у Арскиля шли в ход не хуже сладкого пюре. Помнил малыш мои слова, и это было приятно.

Подкрепившись как следует, мы сыто откинулись на подушки, изображая из себя как минимум морских звезд, а как максимум двух бегемотов – побольше и поменьше.

– Нельзя так есть, – пробурчала я, даже не пытаясь двигаться.

– Угу! – поддакнул мой чешуйчатый поделщик и вдруг отпрыгнул огнем.

И вот тут надо было бы объяснить ему, что делать так некрасиво и вообще не стоит в присутствии дам, но и прикрывать рот лапкой в таком случае было опасно. А если пламя может обжечь своего носителя? Я-то не знала, как там с огнем дела обстоят у нормальных драконов.

С этими странными мыслями я начала проваливаться в дрему, которая даже закрепиться как следует не сумела, потому что дверь спальни без объявления войны неожиданно распахнулась.

На пороге остановились три премиленькие служанки в одинаковых платьях насыщенного черного цвета. Траур у них тут, что ли? По моей совести.

А впрочем, траур действительно мог присутствовать. Рейтар не говорил, когда именно погибли его брат с супругой, а судя по тому, что Кирюше по драконьим меркам всего два, произошла эта трагедия не так давно.

– Вам чего? – осоловело взглядывалась я в бледные моськи девушек.

– Нам приказано помочь вам, – ответила одна из них.

– Помочь с чем?

И вот все-таки умела я правильные вопросы задавать.

Я даже предположить не могла, что драконицы настолько сильные. Когда мне вежливо предложили проследовать в уборную, чтобы принять ванну и расслабиться, я так же вежливо отказалась, хоть необходимость привести себя в порядок после плаванья вполне себе имелась. Просто, во-первых, обозначенный час уже подходил к концу, а значит, меня могли в любой момент пригласить в кабинет Рейтара. А во-вторых, водные процедуры я предпочитала принимать самостоятельно – без помощи посторонних.

Что абсолютно не устроило служанок.

– Нам приказано подготовить вас к встрече с нашим светлейшим и могущественным владыкой, – настаивала предводительница этого кружка по интересам.

Главным их интересом сейчас являлась я.

– Кем приказано? – потребовала я ответа.

– Мейстерисой Ортлиной. Ее приказы не обсуждаются.

Несколько минут безуспешных препирательств привели к тому, что девушки начали медленно окружать нас с дракошкой со всех сторон от кровати. Спрятав сонного Кирюшу себе за спину, я медленно поднималась на ноги, удерживая в руках одеяло.

– А что это вы удумали? – поинтересовалась, глядя на них во все глаза.

Не говоря ни слова, они рванули с места одновременно. Бросив на ближайшую девушку одеяло, я спрыгнула с кровати, так намереваясь вооружиться вазой, но была подло схвачена за юбку платья.

Тут-то и началась битва не на жизнь, а за чистоту – помыслов и фактическую. При чем отбивалась от служанок не только я. Мне в этом деле активно помогал развеселившийся Кирюша.

Плюясь мелкими огоньками направо и налево, он периодически пытался жевать все, что попадалось ему в пасть. И чужие рукава, и волосы, выступающие из-под чепцов, и даже особо вкусно смотрящийся палец.

Ну это я так думаю, что смотрелся он вкусно, а иначе других причин для попытки его отгрызания мне на ум не приходило.

В тот самый момент, когда мне почти удалось добраться до стула, чтобы, так сказать, вооружиться чем-то посущественнее, дверь в спальню Рейтара снова без стука отворилась.

Прямо не спальня владыки, а проходной двор какой-то!

– Что здесь происходит? – раздался твердый, властный женский голос.

– Воспитательный процесс! – рывкнула я, поскользнувшись на одеяле.

Просто служанки при появлении темноволосой женщины замерли, выпрямились и вообще присели, пряча бесстыжие взгляды, а я еще по инерции защищалась от посягательств на мою гордость.

– Его Светлейшество предупреждал нас о том, что одна из сестер Гаргат имеет скверный, истеричный характер и ни одного намека на воспитание, но я надеялась, что не все так плохо, – тяжело вздохнула драконица, которая мигом перестала мне нравиться. Это я-то истеричная и невоспитанная? – И как он решился оставить с вами племянника? Впрочем, это не мое дело. За то, что вы посмели напасть на чистокровных дракониц, вас следует наказать по всей строгости закона. Решение на ваш счет вынесет владыка, когда вернется. В камеру ее.

Я и опомниться не успела, как меня крепко спеленали по рукам и ногам одеялом, затолкав его уголок мне прямо в рот. Возмущение во мне готово было испепелить любого и каждого, но все, что я могла, – это слабо трепыхаться, пока меня несли прямо по воздуху.

Магией несли, чтоб их всех неожиданно диарея прихватила!

Однако больше всего меня злило даже не то, как со мной обращались в этом доме, так похожем на замок графа Дракулы. Они пытались насильно отодрать от меня Кирюшу, который этим четверем чешуйчатым гарпиям не давался от слова совсем. Он юрко ползал по мне, цепляясь за одеяло когтями, а они вели себя так, словно перед ними не детеныш, а надоедливая букашка.

Собственно, именно в этот момент я и поняла, что Рейтара ждет очень серьезный разговор. Настолько серьезный, что после него выживут далеко не все его нервные клетки. Потому что так себя с напуганным ребенком не ведут, не говоря уже о том, что он принц.

За его моральные травмы я готова была травмировать их физически!

Но пока могла только барахтаться в надежде, что одеяло вот-вот распутается.

Не распуталось. У меня даже возникло подозрение, что его специально магией придер-живали, потому что, как только мы оказались в настоящей тюремной камере в мрачном подвале – в пустой холодной комнатке без окон два на два, ткань сползла с моих плеч прямо на каменную кушетку.

Кирюшу от меня вновь попытались оторвать – на этот раз чарами воздуха, но я поймала малыша, крепко ухватив его руками да прижав к себе.

Он же в меня вцепился как в родную.

– Немедленно отпустите принца, – потребовала дамочка, замершая на пороге. – Ему здесь не место!

– Если он вам нужен, подойдите и заберите, – зло усмехнувшись, предложила я. – Только я вам гарантирую, вместо него вы получите синяки.

Однако синяк, как ни странно, заработала именно я. Когда дракошку у меня из рук все-таки вырвали, а меня саму отправили на пол все в том же одеяле. Кроме гордости пострадал еще и копчик. Да так, что аж слезы из глаз брызнули, а на язык так и рвались нехорошие, но емко характеризующие происходящее слова.

Но Кирюша не сдавался. Укусив мейстерису Ортлиной за руку, а я не сомневалась, что это она, он вернулся ко мне, шмыгнув под одеяло.

– Я это так не оставлю! – возмутилась пожеванная женщина, покидая камеру.

И вот парадокс: я думала точно так же.

Глава 3

Невест много не бывает

– Куда вы отправили мою невесту? – не поверив своим ушам, переспросил Рейтар.

Вернувшись обратно в свой замок, он и так не рассчитывал на радушный прием: беседа с Амелией едва ли должна была пройти хорошо, учитывая все то, что он собирался на нее вывалить, но мейстериса Ортлиной умудрилась окончательно уничтожить его и без того шаткие надежды на приемлемый для них обоих исход.

И если бы это была единственная его забота!

Решив не откладывать разговор со старшей сестрой Илоны, регент наследного принца Королевства Пылающих отправился проводить Амелию и своего племянника самостоятельно как раз в тот момент, когда в коридоре третьего этажа появился запыхавшийся Эртирнар.

То, как она на него смотрела...

Досрочно смирившись с тем, что девушка воспримет все его слова и действия в негативном ключе, Рейтар ожидал бури или урагана, когда озвучивал свою просьбу, но Амелия неожиданно отнеслась к нему с пониманием. Не стала перечить, безмолвно согласившись поговорить позднее, что совсем немного, но позволило ему надеяться на ее положительный ответ и в дальнейшем.

Только через час они так и не встретились.

Стоило Рейтару отойти на почтительное расстояние от своей спальни, как Эртирнар поведал ему причину своего внезапного возвращения из дворца. Дракону, что не имел своего зверя, пришлось срочно созывать всех своих воинов, фактически оставляя замок без защиты.

В качестве стражей оставались лишь преданные ему слуги и не менее преданная мейстериса Ортлиной.

– Никого не впускать, никого не выпускать. Девушек держать в комнатах до моего возвращения. На вас остается их подготовка к балу, если я не смогу появиться вовремя.

– Да, Ваше Светлейшество. Будут ли другие указания? – отозвалась женщина, торопливо следующая за ним и его отрядом по лестнице вниз – в холл замка.

– Касаемо одной из леди, – остановившись на половине пути, Рейтар обернулся. – Она хитра, истерична, избалована и требовательна, что вы, несомненно, заметите. Не позволяйте ей обмануть вас и будьте строгой. Для нее в моем замке поблажек нет.

Думая о том, что Илона еще принесет в его и без того беспокойную жизнь проблем, мужчина спешно преодолел остальную часть лестницы, в то время как мейстериса так и осталась стоять на месте. Сомнения глодали ее – это Рейтар видел отчетливо, но задать свой вопрос женщина решила лишь тогда, когда он почти покинул замок.

Ожидаемый вопрос застал его на пороге.

– Мой лорд, эта правда, что во дворце погибла еще одна девушка?

В своем замке регенту таиться было не от кого, так что ответил он прямо и без прикрас:

– Правда. Менее получаса назад стражники обнаружили ее у подножия башни.

– Это была драконица? – Самообладания леди Ортлиной было не занимать.

Иногда ему даже казалось, что ее сердце настоящая ледышка.

– На этот раз нет.

Путь до замка в экипаже занял бы слишком много времени даже по короткой дороге, а потому мужчины оседлали коней, прежде напоив их зельем, увеличивающим выносливость и скорость. Это зелье Рейтар варил всегда самостоятельно, потому как по большей части оно требовалось именно его лошадям.

Правда, пользоваться этим составом он мог преимущественно лишь на своих территориях. Один из ингредиентов – черный мухомор – был запрещен в человеческих королевствах, а само зелье оставляло слишком сильный магический след, до конца подтереть который не представлялось возможным.

Другие же драконы ничем подобным не пользовались. Они могли добраться до любого места в королевстве на своих крыльях и за гораздо меньшее время. Только не каждому была разрешена посадка за крепостными стенами.

К тому моменту, как они добрались до сердца королевства – дворца, что располагался в центре столицы, вечер уже плотно занял стремительно чернеющее небо. Не тратя время на расшаркивания, мужчина рванул напрямик к подножию северной башни, где, скрытая магией от чужих любопытных взглядов, в зеленой траве лежала светловолосая человеческая девушка.

Увидев ее в первый миг, он едва не отшатнулся. Воображение нарисовало ему совсем другие черты лица, но Амелии здесь просто не могло быть. Присмотревшись, Рейтар вдруг сам удивился, как смог обмануть себя. Девушка абсолютно не походила на старшую сестру Илоны.

У Амелии глаза были насыщенного коричневого цвета – цвета коры Веонского дерева, а эта девушка была обладательницей водянистых серых очей. Да и черты не имели ни намека на такую приятную глазу округлость. Погибшая была худа, как будто ее неделями, а то и месяцами мучили голодом.

Бегло осмотрев кандидатку в невесты, с которой так и не успел познакомиться, Рейтар не нашел ничего, за что мог бы зацепиться. Ни одной стоящей улики, кроме...

– Вы зафиксировали покраснение на ее запястье?

– Так точно, Ваше Светлейшество. Удалось установить, что оно было получено около часа назад. Кожа девушки слишком тонкая и нежная. Вероятно, еще через некоторое время образуется синяк, – предположил магистр Оутрун – подтянутый, но немолодой мужчина.

– Кто-то схватил ее за руку? – Рейтар хотел получить конкретику.

– Это лишь одна из двух версий. Возможно, она ударилась самостоятельно и отметина не имеет отношения к тому, что мы видим.

– А что мы видим? – уточнил регент наследного принца, запрокинув голову.

Окно на четвертом этаже в гостевом крыле было по-прежнему распахнуто.

– На мой взгляд, девушка оказалась здесь по своей воле. Выделенную ей спальню мы уже осмотрели. Ничто не указывает на то, что там находился кто-то второй.

– Кроме синяка... – тихо, словно размышляя, ни к кому особо не обращаясь, произнес Рейтар. – Магистр, вы сравнили записки, найденные в шкатулке погибшей драконицы и анкеты девушек?

– К сожалению, на этот счет мне вас тоже нечем порадовать. Я едва ли успел посмотреть пятую часть.

– Поторопитесь. Во дворец я вернусь через несколько часов. – И без перехода: – Барир, проследи, чтобы освободившиеся комнаты подготовили к приезду других невест. Остальные в охрану. Больше никто не должен погибнуть.

Воины учтиво кивнули и с молчаливого разрешения своего повелителя отправились напрямик во дворец. Рядом с Рейтаром остался только Эртирнар, который в комнате человека уже побывал – до того, как вернулся в замок с отвратительными новостями.

– Будут еще невесты? – удивился Оутрун, пристально следя за тем, как погибшую накрывают простыней и уносят.

– Именно так. Я должен знать, кто написал записки с угрозами, магистр. Срок вам до утра.

Обратно в мрачный замок на окраине королевства Рейтар возвращался только в компании предводителя своего воинского отряда. Наскоро спешившись, мужчина отправился напрямик в свой кабинет, приказав Эртирнару пригласить к нему Амелию.

До бала, на котором регенту официально должны были представить невест, оставалось слишком мало времени, поэтому для такой важной беседы дорога была каждая минута. Особенно учитывая непредсказуемость девушки и...

Отказ, который на свое более чем щедрое предложение Рейтар уже получал.

Но вместо девушки после короткого стука в дверь на пороге его кабинета неожиданно появилась мейстериса. Женщина смотрела прямо ему в глаза, с вызовом вскинув подбородок, а пальцы ее до побелевших костяшек сминали белый платок, что совсем не походило на первую даму королевства. Твердая, непрогибаемая, каменная – все эти эпитеты подходили, чтобы охарактеризовать эту представительницу прекрасного пола, но, видимо, не сегодня. Сегодня ее отчего-то охватывала нервозность.

Взглянув на женщину лишь на миг, Рейтар вернулся к копиям анкет, которые быстро пролистывал. Он хотел понять, имелось ли что-то общее между погибшими девушками. Увлечения, родственные связи, место проживания – что угодно, что позволило бы утверждать, что их связывало нечто большее, чем просто смерть в один день.

А впрочем, простыми их смерти однозначно не были.

– Мейстериса, если вы что-то хотели сказать, то сейчас самое время. Мне предстоит непростая беседа, к которой я еще должен подготовиться.

– Мой лорд, вы вправе меня казнить. – внезапно проговорила женщина, смиренно опустившись на колени перед ним.

К такой встрече регент наследного принца готов не был абсолютно. Стремительно освободив кресло, забросив анкеты, он помог Старшей Даме подняться, с беспокойством вглядываясь в ее лицо.

Перед его глазами пронеслись тысячи ужасающих картин того, что могло произойти в его отсутствие, в то время, пока замок оставался без надлежащей охраны. Если с Арскилем что-то случилось...

Встряхнув пожилую драконицу за плечи, с трудом удерживая самообладание, он холодно, зло, с тихой нарастающей яростью приказал:

– Что произошло? Немедленно отвечайте.

И вот спустя несколько минут он вновь вернулся за свой стол, но к бумагам так и не прикоснулся. Поначалу идея в воспитательных целях посадить Илону под замок в одной из тюремных камер, которыми не пользовались ни разу с момента покупки замка, показалась Рейтару даже приемлемой.

Это ненадолго охладило бы ее пыл, хотя бы на время сделав блондинку покладистой. Ее капризы и наглость в пути пусть и раздражали, но там на них у мужчины находились лишние минуты. Сейчас же в свете последних событий на то, чтобы с кем-то нянькаться, не было даже лишних секунд.

Регенту предстояло выяснить не только как на самом деле погибли его брат с супругой, а также каким образом, по чьей вине из дворца пропал Арскиль, но и вычислить причастных к смертям драконицы и человечки. В том, что их убили из-за него, Рейтар не сомневался ни на грамм и не собирался давать своим врагам еще один шанс приговорить к смерти кого-то из невест.

Тем более пока среди его невест была Амелия, чьей жизнью он рисковать не мог и не хотел.

Но были и другие причины.

Во-первых, ему не нужен был политический скандал. Смерть огненной драконицы он мог замять при помощи хранителя: она входила в его Дом, а смерти людей не волновали даже их самих: слишком быстро они размножались по сравнению с другими расами. И да, несчастные случаи и смертельные исходы были прописаны в договорах девушек, но если погибнет кто-то

из светлых эльфов, друу или представительниц других рас, то это однозначно вылезет наружу, что может привести к самым разным последствиям.

А во-вторых, сейчас под его крылом находились три персоны, чьи жизни он считал гораздо дороже своей. Первым являлся его племянник – единственный, в ком текла кровь его рода. Второй, как ни странно, Амелия. Он не хотел ее терять, хотя сам себе сей феномен объяснить не мог. Не обладал регент никогда той чертой, что объединяла всех драконов без остатка. Он был мужчиной, да, собственником – а как иначе? – но ни в одних отношениях еще не испытывал жажду обладать кем-то настолько сильно, что готов был обменять на ее свободу целую сокровищницу.

Поймав себя на этой мысли, Рейтар сам себе показался сумасшедшим.

А впрочем, он и был сумасшедшим, раз до сих пор верил, что у него получится и разобраться с отбором, и получить искру, и оставить при этом подле себя Амелию. Псих, не иначе!

Ну и третьей в этом списке являлась Илона. Правда, защита его распространялась на девушку как-то условно и лишь до тех пор, пока в ней горит искра. Не нравилась ему блондинка – он ничего не мог с этим поделать и даже не собирался исправляться, но при этом она была ему нужна.

Если она сумеет передать ему пламя, если это пробудит его зверя, ни у кого не останется ни тени сомнений в том, что он сможет противостоять любому. Семьи Великих Основателей надолго скроются с его глаз, мелкие и крупные подлянки исчезнут, а его племянник наконец-то будет расти в безопасности. Тогда-то и настанет то спокойное время, которого не было с тех пор, как погиб брат Рейтара – истинный правитель Королевства Пылающих.

По сравнению с ним сам Рейтар считал себя подделкой.

– Хорошо. Я навещу младшую леди Гаргат чуть позже и разберусь с ее поведением. Нападение на служанок – это что-то новое, но вполне в ее духе. Но, мейстериса, сейчас мне необходима ваша помощь. Будьте добры, посидите с Арскилем, пока мы со старшей леди Гаргат будем беседовать.

– Так он там, Ваше Светлейшество, – недоуменно ответила женщина, а на лице ее отразилось непонимание.

– Там – это где? – не понял регент.

– В тюремной камере вместе с этой «леди». Ваш племянник отказался покидать эту человечку и даже укусил меня...

Отметив выступившую ярость на лице своего повелителя, первая дама королевства обрвала свою торопливую речь и даже сделала робкий шаг назад.

Медленно освободив кресло, Рейтар скрипя зубами пересек кабинет и стремительно покинул его, чтобы спуститься в сырые подвалы замка. Сырыми по большей части они были потому, что каждый день случались приливы, которые частично подтапливали помещения. Именно по этой причине годились они разве что для тюремных камер.

По дороге он встретил Эртирнара, который воздержался от любых реплик, едва увидев своего властителя, и молча последовал за ним вниз. Ни Амелию, ни тем более Арскиля воин не нашел и, несомненно, считал произошедшее своим упущением, даже учитывая, что о случившемся пока ничего не знал.

Миновав последний лестничный пролет, мужчины были вынуждены резко остановиться. Причиной их незапланированной передышки стали голоса, что едва ли могли быть голосами в их головах. Хотя бы потому, что слышали они одно и то же одновременно.

– Лежу-у-у я в темни-и-ице, драко-о-он молодо-о-ой. Не ко-о-ормлен и бро-о-ошен со свое-е-ею бедо-о-ой. Сраже-е-ен одея-я-ялом, мыша-а-ами гоним, тебе я кричу-у-у: “Дава-а-ай улети-и-им?” Но срок не прише-е-ел, не верну-у-улся гоне-е-ец. Вот дя-я-ядя приде-е-ет – и врагам всем... Эм... – отчего-то запнулась Амелия. – Конне-е-ец. Кирюша их мигом всех съе-е-ест!

– Оу-оу-оу-оу-оу! – подпевали ей, а если еще точнее, то подвывали. Грустно и даже жалостливо.

– А вот еще вспомнила! Где-то на...

Стоило Рейтару вставить ключ в замочную скважину, как только начавшаяся новая песня прервалась на полуслове. Толкая скрипучую дверь, он отлично осознавал, что впереди его ждет самый сложный в его жизни разговор.

Хотел бы он сказать, что мейстериса по глупости или от недопонимания испортила совершенно все, но это было не так. Все испортилось гораздо раньше – в тот миг, когда младшая сестра Амелии имела наглость его поцеловать.

Правда, никто точно не мог сказать, как сложилось бы их общее будущее, не будь того поцелуя. От своих чувств и желаний Рейтар все равно не отступился бы.

* * *

– Но, мой повелитель!.. – ошарашенно, едва ли веря в происходящее, с негодованием воскликнула мейстериса Ортлиной.

– Вы смеете мне перечить? – очень мягко, совсем не повышая голоса, спросил Рейтар, глядя на женщину в упор.

Их борьба взглядами длилась всего миг, буквально несколько секунд, пока та, что отравила нас с Кирюшей в тюремную камеру, не осознала, что мужчина действительно не шутит.

До служанок, что побывали в этом кабинете всего с десятков минут назад, и то быстрее доходило. Они даже перечить не стали. Просто извинились, выслушали свое наказание за самоуправство – ограничительные браслеты, не позволяющие им оборачиваться драконами сроком на неделю, – и отправились восвояси.

Другая служанка – маленькая, худенькая, неказистая и пугливая, та самая, что сбежала сегодня из спальни, когда я проснулась, – принесла нам с дракошкой замороженный ягодный сок в креманках. Наверное, так нас пытались умаслить.

А мы что? А мы ничего. На этом материке даже вечером жарко было, и распахнутое настежь окно в кабинете не спасало, так что от десерта не отказались, расположившись в уютном кресле для посетителей. И пока мейстериса пыжилась, выдавливая такие незнакомые для себя слова, мы с удовольствием скребли ложкой по сорбету.

– Я прошу... простить меня... за поспешные выводы и решения, леди Гаргат. – прилагая просто титанические усилия, все-таки вымолвила женщина, в то время как на ее лице выступили тусклые желтые чешуйки. – Этого больше не повторится.

Я чуть не исправила ее по привычке: все-таки леди из рода Гаргат являлась именно Илона, как законнорожденная, но, натолкнувшись на предупреждающий взгляд Рейтара, быстро сделала вид, что я очень даже леди. И спину выпрямила, и взгляд спрятала, как и полагается, и... коварно промолчала, не собираясь прощать такое к себе отношение.

И не только к себе.

– Я могу идти, мой лорд? – спросила мейстериса, глядя исключительно на своего повелителя да так задрав голову, что еще немного – и носом до потолка достала бы.

– Прошу прощения, а вы перед принцем извиниться не хотите?

Мой вопрос стал полной неожиданностью не только для женщины, но и для Рейтара. Теперь уже он делал вид, что все идет так, как задумано, я же продолжала изображать леди, ложкой подчищая моську дракошки, который рот открывал широко и нетерпеливо.

– Я... – Глянув на своего повелителя, поддержки в его глазах мейстериса так и не нашла.

Тут уж на помощь ей пришла я, потому что мне было что сказать:

– Не понимаете за что? А я вам объясню. Ребенок и без того был напуган, когда вы меня куда-то поволокли, пытаясь насильно забрать у меня мальчика. Но вам этого показалось мало, и вы решили, что принц в тюремной камере будет смотреться органично.

– Но он же не хотел выходить! – возмутилась женщина, наверняка искренне считая, что я сейчас навожу на нее поклеп.

– А кто позволил вам его вообще туда привести? Ребенка. Принца.

И тут мейстериса Ортлиной как-то странно посмотрела на Рейтара. Я тоже на него посмотрела, но лицо его превратилось в непроницаемую маску. Сказав, что этот разговор еще не закончен, мужчина быстро выпроводил эту драконицу и сам закрыл за ней дверь.

Тут-то я и не выдержала!

– Вы и ранее позволяли себе запираить ребенка в тюремной камере?!

– Все не совсем так, как ты могла подумать, Амелия, – заявил этот бессовестный тип примирительным тоном, выставив вперед себя ладони, стоило мне пересадить Кирюшу со своих колен на кресло и подняться. – Он часто безобразничал и не слушался, вел себя неподобающе. Только по этой причине мне пришлось устроить ему прогулку по казематам, что находятся под дворцом. Я показывал, что происходит с преступниками – с теми, кто не слушался.

– Ну и как? Помогло?

Я прямо-таки негодовала от безголовости некоторых, но вооружиться в качестве метлы чьими-то перьями, что стояли в напольной вазе никак ради украшения, мне не дали. Рвануть-то я к вазе рванула, но у самой цели меня невообразимым образом перехватили.

Да так перехватили, что губы заняли поцелуем. Тем самым поцелуем, от которого все внутренности перевернулись, а руки разом ослабели, так и не дотянувшись до цветастого веника.

Павлины у них тут водятся, что ли?

Замерев, утратив дар речи, неожиданно для самой себя оробев за этот короткий миг, я распахнула веки, глядя на бессовестную морду. С одной стороны, очень сильно хотелось вlepить ему пощечину за такое самоуправство после всего, что случилось за этот долгий день, а с другой стороны...

Желание возмутиться, почему поцелуй продлился так мало, огнем горело на кончике языка. А впрочем, нет, пощечину дать хотелось гораздо больше, зачитав какую-нибудь весомую нотацию на тему воспитания ребенка и того, как принято встречать гостей.

Но отчего-то севшим голосом произнесла я совершенно другое:

– У тебя в глазах огонь горит.

– Какой огонь, Амелия? – мягко улыбнулся он, коснувшись ладонью моей щеки в намеке на нежность.

И вот зря он не поверил!

– Да самый настоящий!

Осознание того, что я не шучу, доходило до Рейтара слишком медленно. Нахмурившись, он широкими шагами пересек свой кабинет, остановившись у единственного предмета, который мог заменить ему зеркало, – у окна. Но, взглядевшись в створку, на меня он посмотрел недоуменно.

А все потому, что глаза его снова стали обычными – почти черными, когда на них не падал свет или лучи солнца.

– Да они правда были янтарно-огненными, – подтвердила я свои слова.

Кивнув, мужчина вернулся к своему столу, но было видно, что мне он не поверил. А еще мне показалось, что мои слова его расстроили, потому и не стала больше убеждать.

Кирюша облизывал креманку, мы хранили молчание.

– Мне очень нужна твоя помощь.

– Нам с Илоной срочно необходимо попасть в храм.

Обе эти фразы мы произнесли одновременно. Одновременно же и замолчали, предоставляя право начать разговор первым друг другу. Для того чтобы вообще заговорить с Рейтаром, мне потребовалось отринуть абсолютно все, что происходило сегодня. Все свои обиды, все слова, что ранили сердце, – я не забыла их, но постаралась абстрагироваться, потому что существующие проблемы были куда важнее.

И как оказалось, не только для меня.

– Какая помощь тебе нужна?

– Почему ты так настаиваешь на посещении храма?

И снова мы заговорили одновременно, выждав мгновение, миг, минуты, что тянулись бесконечно. Вернувшись к креслу, я отобрала пустую креманку у дракошки, перенесла его на пол – на ковер – и без разрешения взяла со стола у Рейтара пустые листы бумаги и перо, чтобы занять мальчишку.

Сама же села рядом и взглядом предложила мужчине занять место подле нас.

Отказываться он не стал.

– Так какая помощь тебе нужна? – заговорила я первая, желая предоставить Рейтару шанс облегчить душу.

Было видно, что ему тяжело. А еще что он сомневается. Сегодня я впервые разглядела неуверенность в этом всегда сильном мужчине, и он показался мне гораздо человечнее, ближе.

– Сначала я хотел бы сказать, что не стану извиняться за то, что не представился раньше. Этому сопутствовали весомые причины.

Я молча слушала о том, как Кирюша оказался не просто за пределами дворца, а за пределами королевства. Рассказывая, Рейтар делал акцент на том, что многих деталей исчезновения племянника не знает до сих пор и это лишь его предположения, но мне и этого хватило, чтобы окончательно убедиться в том, в какую глубокую и темную ж... засаду мы попали.

Но, к сожалению, это были не единственные проблемы Рейтара. К моему глубочайшему сожалению.

Объяснив мне, почему нас обеих с Илоной он назвал своими невестами, регент наследного принца ненадолго замолчал, словно собираясь с мыслями. Я же обдумывала в это время его слова о том, что в «Железное Сердце» Королевства Пылающих попасть у нас с сестрицей другого способа просто не было. Не пропускали сюда чужаков, а статус «невесты регента» позволял длительно находиться в столице.

Но как-то ведь полукровки попадали в храмы?

Уточнить этот вопрос я не успела.

– Во дворце меня ждут еще сорок восемь невест, – произнес Рейтар, глядя мне прямо в глаза, вынуждая усмехнуться, а затем и вовсе рассмеяться.

Только ни единый мускул не дрогнул на его лице. На этот раз это до меня слишком медленно доходило, что услышанное мною не шутка. Правый глаз дернулся совершенно оправданно.

– Я даже не знаю, какой вопрос первым задать, – проговорила я максимально сдержанно. – Зачем тебе столько невест? Нет, я, конечно, слышала, что драконам приносят в жертву невинных дев, но в тех историях все больше говорилось о гастрономических особенностях чешуйчатых. Ты лопнуть не боишься?

– Амелия... – мягко попытался прервать мужчина мой бред, но меня уже несло дальше.

– А впрочем, тебе ведь каждый день кушать полагается. В таком случае невест даже мало-мало.

– Амелия...

– Да вот что сразу Амелия? Как будто это у меня сорок восемь мужиков по комнатам припрятано!

– Амелия, эти невесты – это не мой выбор, но разогнать их по домам я, к сожалению, пока не могу.

И он действительно ничего не мог сделать. Заключенный Советом Семерых договор подразумевал возможность его расторжения, но в таком случае Рейтар оставался без последних штанов и еще был должен. Такое условие храмовники выставили специально, чтобы от отбора регент отказаться не мог. Это была последняя попытка найти невесту, на которую мужчина согласился, лишь бы от него отстали.

– И все же я не понимаю, зачем тебе столько невест? Неужели обязательно устраивать из своего выбора шоу?

– Шоу? – переспросил мужчина, чуть нахмурившись.

– Представление.

– К сожалению, это не представление, Амелия. Мне подойдет не любая невеста, а лишь та, что сможет пробудить во мне дракона. Пока не удалось ни одной, но шанс есть. Мне нужен мой зверь, чтобы в королевстве наконец-то воцарился мир. Арскиль не заслуживает того, чтобы я в свое время передал ему руины, а так и будет, если попытки подорвать мою власть не прекратятся. – Погладив дракошку по лобастой голове, Рейтар едва не остался без пальца.

На миг во мне даже всколыхнулось сожаление. Сожалела я о том, что Кирюше не удалось, но он быстро забыл о своем мимолетном желании. Высунув от усердия язык, мальчишка черкал пером по бумаге, оставляя кляксы от чернил даже на ковре. Такая пусть и мелкая, но все же месть приносила мне удовлетворение.

Потому что этот недодракон мне действительно нравился – трудно забыть все то, что между нами было, просто по желанию. А оттого и большее оказалось слышать его спокойные рассуждения на тему невест. Так и хотелось сделать что-нибудь вредительное.

– Хорошо. Тебе нужно выбрать невесту – совет да любовь. Как говорится: несите каравай, – подняла я ладони вверх, словно сдаваясь. – Но я-то тут при чем? Какая помощь тебе от меня нужна? Свечку подержать в первую брачную ночь, что ли?

– Только чтобы занять твои беспокойные руки, – улыбнулся он, но шутку я не оценила.

Сверлила прямым взглядом, всем своим видом давая понять, что танго втроем – это не для меня. За такое, между прочим, бьют, и бьют преимущественно ногами.

– Мне нужен твой острый ум, твое умение засунуть свой милый носик везде и всюду. Я понимаю, что прошу слишком много, но мне больше не на кого положиться, Амелия, – проникновенно взглянули мне в глаза. – Только тебе я могу доверить Арскиля. Только на тебя могу полагаться на отборе.

– В каком смысле «полагаться на отборе»?

Его слова звучали все абсурднее. Самым важным и нужным человеком я себя вот вообще не чувствовала, несмотря на его всеобъемлющее желание меня в этом убедить. Красивыми речами меня давно невозможно было купить.

– Только за сегодня еще до начала отбора странным образом погибли сразу две невесты. В комнате первой были найдены записки с угрозами, у второй на запястье обнаружили синяк, как если бы кто-то схватил ее за руку. На этом отборе я наверняка так и не найду ту, что сможет пробудить во мне дракона, но сейчас это уже и неважно. Сейчас главное – избежать скандала, а значит, избежать дальнейших смертей и найти убийцу девушек. И что-то мне подсказывает, что именно это существо ответственно за пропажу Арскиля и смерть моего брата и его супруги. Им выгодно подорвать мою власть любым способом.

– Им – это кому? – уточнила я, ярко ощущая, как меня все больше затягивают в паучьи сети.

– Семьям Великих Основателей.

Я не была так хорошо знакома с историей возникновения драконьего королевства, но прекрасно дружила с логикой, которая подсказывала элементарное: семьи Великих Основате-

лей – это те, кто основал это королевство, а значит, потомки их считают, что имеют на трон не меньше, а может быть, даже больше прав, чем Арскиль.

Не Рейтар и не его невесты на самом деле находились в настоящей опасности, хотя и они тоже. Главной целью заговорщиков являлось устранение Кирюши, но этого мне Рейтар почему-то так и не сказал. Не хотел, чтобы я знала реальное положение дел? Боялся испугать?

– Итак, подведем итог, – тяжело вздохнула я, убирая свою ладонь, не позволяя мужчине взять себя за руку. – Ты просишь меня побыть невестой на отборе, чтобы докладывать тебе обо всех странностях, и при этом я должна умудриться следить за Арскилем. Я верно понимаю?

– Я выпишу тебе достойное жалование, – медленно проговорил мужчина, хоть сам же и сомневался в своих словах, судя по голосу. Глаза мои недобро сузились: – Дело не в жаловании?

Закатив глаза, я отобрала у Кирюши залитый чернилами лист и обменяла его на другой – чистый. Нет, я всегда знала, что мужчины бывают толстолобыми, но чтобы настолько...

– Прежде чем я дам ответ, нам с Илоной необходимо попасть в храм. В любой храм в этом проклятом королевстве.

– Если дело в твоей сестре, то во дворце ей будет оказана необходимая помощь. Для этого вам не обязательно посещать храм.

Именно эти слова я уже слышала сегодня, когда мы находились на корабле. В том, что Рейтар найдет способ помочь сестрице, я не сомневалась ни на грамм, однако моя жизнь в таком случае продлится недолго, о чем мне все-таки пришлось ему поведать.

Правда, я умолчала о деталях, а именно – с кем было заключено столь неравноценное соглашение. Просто сказала, что клятва убьет меня, что являлось чистой правдой.

– Не считая сегодняшнего дня, у меня осталось шесть дней, – произнесла я отстраненно, стараясь не выдать собственного беспокойства. – Теперь ты знаешь.

– Знаю... – тихим эхом отозвался мужчина, словно бы посерев лицом.

А может, так казалось, потому что за окном угасал закат. В комнате становилось все темнее: зола в камине уже еле тлела, не способная освещать даже закуток у стола. Задумавшись об этом, я едва не пропустила мимо ушей то, о чем просто не знала:

– В любой храм Королевства Пылающих не драконам можно попасть лишь в двух случаях, Амелия. Первый – если в тебе есть капля драконьей крови, от которой необходимо избавиться.

– А второй? – спросила я, уже предчувствуя худшее.

– Если ты хочешь посвятить себя служению одному из Домов, но назад в этом случае дороги нет.

– То есть... – ошарашенно прошептала я.

– Если ты ступишь в храм, Амелия, обратно уже не выйдешь. И даже я не смогу тебя оттуда забрать, потому что в стенах храма запирают не драконы, запирает сама магия выбранного Дома. Тебя обманули. Цена твоей жизни – свобода.

Глава 4

Играй, скрипач, гуляй, рванина

Экипаж качнуло в который раз, а я подавила искреннее желание выругаться.

Не знаю, что делали драконы со своими лошадьми, которые заметно отличались и породой, и размерами, но карета мчалась по запыленным пустым дорогам со скоростью, наверное, около ста километров в час. Объятый темнотой лес мелькал за окном смазанными страницами чьей-то истории, врываясь в тесное нутро нашего транспорта не долгожданной прохладой, но все-таки остужающим ветром.

И если у меня дух захватывало и внутренности периодически тесно прижимались друг к другу в желании наябедничать на нелегкую жизнь, то Илона время от времени зеленела и дышала в пустой кожаный мешочек.

Отдышавшись в очередной раз, она опять перешла к требованиям, никак не желая понять, что я не только не ее служанка, но еще и стою теперь на одном с нею уровне, что девушка переживала особенно остро:

– Мне жмет этот корсет! Ослабь завязки! – капризно приказала сестрица, намереваясь повернуться ко мне спиной, чтобы я тут же выполнила поставленную передо мной задачу.

Однако прикасаться к завязкам ее платья я не спешила, напрочь игнорируя как тон Илоны, так и ее истерические настроения, которые, честно говоря, меня забавляли. А все дело в том, что девушку целый день держали в неведении того, как обстоят дела на самом деле. Лишь около часа назад она узнала, что невест у Рейтара не две, а ровно пятьдесят, и для нее эта информация стала чистым ударом.

Роскошная, невероятно красивая, ослепительная, она спустилась в холл первого этажа в блестящем голубом облаке. Искрящееся платье шло ей просто необыкновенно, идеально подходя к ее глазам, но никто по достоинству так и не оценил ее облик.

Рейтар и Эртирнар что-то обсуждали невдалеке от меня, а я была занята Кирюшей, с которым играла в догонялки. Отсутствие внимания со стороны серьезно пошатнуло ее уверенность в себе – это было видно по растерянному выражению лица. Если бы не мейстериса Ортлинай, мы так и не заметили бы появления Илоны, но и дальнейшее не пришлось ей по душе.

Все объяснения на себя взял Рейтар, как мужчина и главный участник происходящего абсурда, но он не сказал сестрице и половины того, что знала я. Для нее мы обе должны были принять участие в отборе как те, кого регент наследного принца назвал своими невестами. Не выиграем – вольны пойти на все четыре стороны вместе с заслуженным приданым, выиграем...

Впрочем, выиграть могла только одна из пятидесяти девушек, о чем сестрице сообщили прямо.

– У вас есть шанс побороться за сердце нашего повелителя, – попыталась утешить ее мейстериса, которой Илона, видимо, была симпатична.

Но я-то знала: любые слова сейчас были бессмысленны. Губы Илоны дрожали, глаза блестели от непролитых слез, а взгляд выражал всю скорбь мира. Именно таким взглядом раньше она добивалась от лорда Гаргата абсолютно всего, чего только хотела, но здесь этот метод не работал.

Осознав, что мужчины непоколебимы, она попробовала пробить мою броню – раньше, когда меня еще не было в этом мире и этом теле, это срабатывало, но лично я на ее счет была черствее, чем самый черствый сухарь, припрятанный и забытый собакой за холодильником.

Правда, одного я не учла. В экипаже нам предстояло ехать вместе, а значит, участь слушать ее нытье выпала именно мне.

И вот лучше бы я это время поиграла с Кирюшей. Он вынужденно проводил свой досуг с дядей в другой карете. Расставаться со мной малыш не хотел ни за какие коврижки, но снятый Рейтаром массивный браслет из черненого серебра да с огненными камушками быстро увлек его интерес.

Я была не в обиде. Маленьких детей купить было слишком легко, в чем я не раз убеждалась на собственном опыте. Когда Машка была совсем маленькой, конфеты решали очень многие проблемы.

И сами становились проблемами, если кто-то плохо прятал фантики.

– Ну, Амелия! – прохныкала девушка, тряхнув своими жемчужными волосами – часть завитых прядей свободно спускались по ее плечам. – Долго нам еще?

Отодвинув плотную бордовую ткань, обнажая вид на сказочный замок, я легко предложила:

– Сама посмотри.

Замок был поистине роскошным. Крупный белый камень при свете луны, казалось, светился потусторонней синевой, сияя ярче далеких звезд. Шпили трех башен возвышались словно над всем королевством, занимая холм – высшую точку материка.

Нам с дороги была видна только верхушка замка, в то время как нижняя часть строения оставалась скрытой за менее величественными домами и желтокаменными крепостными стенами.

Наличие сразу двух стен меня удивляло. Мне казалось, что уж кому-кому, а драконам с их истинными размерами страшиться точно нечего.

Пока Илона восторженно взирала на замок, от нарастающего волнения комкая в пальцах белый веер, расшитый голубыми нитками, я позволила себе ненадолго закрыть веки и отдохнуть перед очередным сражением.

С тех пор как я попала в этот мир, для меня каждый день являлся моей личной битвой. До окончания срока, выделенного Святой Матерью, у меня оставалось всего шесть дней, и, даже зная, что произойдет потом, я не могла позволить себе отдых.

Потому что моя помощь требовалась Рейтару и Арскилю.

И тут уже стали неважными обиды, грусть, печаль и злость, слова, что ранили сердце и взгляды, которые обещали так много.

Впрочем, обещали не только взгляды. Причиной, по которой начало бала задерживалось аж на целый час, являлась наша с Рейтаром беседа. Она продлилась гораздо дольше, чем мужчина на то рассчитывал, и меньше, чем хотелось бы мне.

Обескуражена, раздавлена, вымотана... Наверное, именно такой я и должна была покинуть кабинет регента наследного принца, но, узнав подробности посещения храма, я испытала совершенно другие эмоции.

Я рассмеялась – громко, заливисто, заразительно. Где-то внутри, в душе, кто-то и раньше тихо шептал мне о том, что все не может быть настолько просто; что у меня слишком мало шансов на то, чтобы жить в этом мире долго и счастливо, но я отказывалась слушать этот голос.

И не собиралась слушать его сейчас.

– Дай мне пять дней, – попросил Рейтар, все-таки подкравшись ко мне и взяв меня за руку. – Если способ зайти в храм и беспрепятственно покинуть его для человека все же существует, я обязательно найду его. Совет Семерых должен что-то об этом знать.

– Уважаемые старцы? – уточнила я, мысленно представив толпу в черных балахонах.

– Именно так. Им доступны знания каждого Дома. Мы обязательно что-нибудь отыщем.

– Но взамен я должна тебе помочь, – я не спрашивала, а утверждала.

Реалист во мне жаждал рубить правду-матку. Иногда во мне просыпалась циничность, но обычно я нокаутировала ее обратно в спячку.

– Я прошу тебя помочь мне, Амелия. Я не приказываю.

Глядя в его бездонные глаза, слушая его мягкий голос, чувствуя тепло его руки... О Святая Мать! Именно в такие моменты Рейтар подкупал меня больше всего. Когда открывался, когда был простым и понятным, когда не разбивал мое сердце с особой жестокостью.

Наверное, мне хотелось бы быть твердой, непрогибаемой, как скала, но я смотрела на играющего рядом с нами Кирюшу и понимала, что мне совесть не позволит оставить этого беззащитного малыша среди стервятников и беспринципных ящеров. Но не могла же я его украсть?

Да мне жить оставалось всего ничего, если я не приведу Илону в храм. А если приведу, то никто не разрешит мне взять с собой дракошку. Хотя... Если первое время прятать его под юбкой...

– Так ты согласна? – попытался Рейтар коснуться ладонью моей щеки, но я не позволила: стремительно перехватила его руку и взглянула ему прямо в глаза.

– Пять дней, – произнесла я твердо. – У нас есть пять дней на то, чтобы найти что-то касаемо моей проблемы. За эти пять дней я постараюсь сделать все возможное, чтобы помочь тебе, но послушания от меня не жди. Я не невеста на твоём отборе. Если ничего не получится, на шестой день я вместе с Илоной уйду в храм, и ты не станешь нам препятствовать.

– Пять дней, – повторил он эхом и все же коснулся губами моей руки, обжигая дыханием.

Если бы не мейстериса, решившая напомнить нам о времени, наверное, эти вечерние посиделки на ковре закончились бы поцелуем. Но, к счастью, женщина словно почувствовала, что вот-вот свершится непоправимое, и вовремя затарабанила в дверь, чем заставила скрипеть Рейтара.

Мне же оставалось только довольно усмехнуться, но мысленно мне было совсем не до смеха.

Если через пять дней мы так и не найдем лазейку, на шестой день я действительно намеревалась войти в ближайший храм под руку с Илоной. Только оставить храм целым я обещаний никому не давала.

Если перед нами закрывают дверь, мы залезаем в окно.

Вторая крепостная стена давно осталась позади. Вымощенная каменными плитами дорога была освещена уличными фонарями, в которых ярко вспыхивал буйствующий под магическим стеклом огонь.

Лично я представляла себе столицу Королевства Пылающих совершенно не так. Нет, в звездном небе черными птицами на большой и малой высоте летали драконы, как то и полагалось, но дома их, магазины и ювелирные лавки едва ли отличались от тех, что строили в человеческих королевствах.

Двух- и трехэтажные особняки, огороженные коваными заборами, сменялись небольшими зданиями, плотно стоящими друг к другу, парковой площадью, башнями храмов и даже улицей с фонтаном. Немногочисленные в этот час прохожие спешили по домам, а быть может, по делам или в поисках развлечений.

Если бы не рев, что раздавался над «Железным Сердцем» время от времени, я бы и вовсе подумала, что возникший привез нас куда-то не туда. Материком ошибся – не иначе.

Но на беспечные раздумья времени не осталось. Дворец, что казался таким далеким, неожиданно вырос прямо перед нами. Миновав массивные кованые ворота, экипаж преодолел половину круга – дороги, что являлась подъездом к главному входу. Гигантские лошади замерли напрямик у белых ступеней – боком к кровавой ковровой дорожке.

Сделав глубокий вдох, я осталась сидеть на месте.

Я никогда не считала, что обладаю навыками, присущими актерам и актрисам, но именно этого от меня требовали заключенные между мною и Рейтаром договоренности. Чтобы обратить на себя внимание тех, кто так ярко желал взобраться на трон, минуя бедного ребенка, я должна была появиться эффектно.

Беседуя в кабинете регента, мы оба пришли к тому, что защищать нас троих: Илону, меня и Кирюшу – верным воинам будет гораздо проще, чем если им придется распыляться на всех невест и маленького принца в придачу.

За другими девушками в таком случае вполне могла следить гвардия, которой Рейтар особо не доверял, но которая была положена ему и Кирюше по статусу.

– Я пошла, – зачем-то предупредила меня Илона и дважды стукнула кулачком по дверце кареты.

Та в свою очередь тут же распахнулась, но не без помощи прислужника. Мужчину в серой ливрее и белоснежной рубашке с пышным платком я увидела лишь мельком.

Дверца за девушкой закрылась. Мне полагалось выждать около десяти минут и лишь потом покидать экипаж.

Несмотря на то, что наше с Илоной родство Рейтар решил не скрывать – да и не смогла бы сестрица держать язык за зубами, в бальном зале появиться мы должны были отдельно друг от друга. Причем мое появление сопровождалось целым спектаклем, большая часть которого станет полнейшей импровизацией.

Будь у нас еще хотя бы час, и я бы куда больше верила в свои силы.

Потому что покорительницей чужих сердец я никогда не была. Но мне очень даже предстояло ею стать.

Мысленно отсчитав десять минут, дважды сбившись, разнервничавшись и психанув, я напрочь забыла от волнения правила этикета и сама себе открыла дверцу, без чьей-либо помощи спустившись вниз.

Ни единый мускул не дрогнул на лицах прислужников. Вот чьей выдержке я могла только позавидовать!

Остановившись, расправив складки не слишком пышной юбки, я сделала шаг, поднимаясь ровно на одну ступеньку вверх. Понятия не имела, где именно Рейтар раздобыл для меня это простое желтое платье, но за отсутствие кружев, рюшей, бантов, камней и блесток я была ему просто сказочно благодарна.

Единственным моим украшением являлся его подарок – стеклянный кулон в форме сердца с трепыхающимся в нем огоньком.

Решительно взбежав по ступенькам, я кивком поблагодарила молчаливых слуг в одинаковых нарядах за то, что так учтиво открыли для меня большие двустворчатые двери.

Где-то глубоко в душе возникло неясное томление. Я не предвкушала первый в своей жизни бал. Что я, в свое время дискотек не видела? Да и имелись у меня здесь дела куда важнее, чем танцы и сказка о принце, который, впрочем, в принципе, скоро должен был отправиться спать. Но что-то такое неясное, волнительное все же тревожило мое сердце.

Однако времени на сомнения не осталось.

– Леди Амелия Гаргат, – тихонько представилась я, миновав наискось большой холл с широкой лестницей, ведущей на второй этаж эдаким двойным разветвлением.

На этот раз я тоже стояла перед высокими тяжелыми двустворчатыми дверями, но в отличие от предыдущих за этими находился бальный зал.

Прислужники в серых ливреях начали медленно открывать двери.

– Подождите! – вдруг взволнованно окликнула я их и сама же своими ладонями надавила на створки, возвращая их обратно в исходное положение. – Я... Эм... Носик припудрить забыла! – сочиняла я на ходу, безбожно краснея.

И вот я же действительно забыла! Только нос мой к этому делу не имел никакого отношения.

Отвернувшись от прислужников, я прикрыла веки, вспоминая зубодробительное словосочетание. “Эйхши Тшихкха” – я должна была произнести прямо перед тем, как соберусь войти

в зал. Эртирнар сказал, что это странное то ли заклинание, то ли обзывательство придаст мне небольшой лоск, что в нашем конкретном случае очень даже требовалось.

Только произнеся слова, я ничего необычного не почувствовала. То ли заклинание я все же забыла, то ли отсутствие во мне хоть какой-нибудь магии не позволяло им воспользоваться. В любом случае, когда я повернулась к прислужникам, ничегошеньки во мне не изменилось.

– Открывайте, – щедро позволила я, попытавшись изобразить моську заядлой хищницы.

Судя по тому, как дернулся глаз у стоящего слева от меня слуги, выглядела я как заядлая падальщица. В том смысле, что больше была похожа на нервно ржущую гиену, чем на гордую львицу.

Но не сбегать же, в самом деле? О нет, за порогом меня однозначно ждали приключения. Я же не могла их вот так просто оставить!

Двери беззвучно открылись, а я задержала дыхание, разглядывая невероятных размеров хрустальную люстру, что зависла под потолком, освещая весь зал.

– Леди Амелия Гаргат, – раздался звучный голос церемониймейстера чуть правее и впереди.

И вот стоило всему залу начать медленно с любопытством оборачиваться, а мне сделать первый шаг вперед, как глаза мои заслезились от вспыхнувшего сияния. На миг, всего лишь на мгновение я словно ослепла, но не остановилась, помня слова Рейтара:

– Зал ты должна пересечь с высоко поднятой головой, без единой заминки.

И я не позволила себе ни секунды промедления. Все так же шла, глядя исключительно вперед – на того, кто будто заторможенно освобождал большое массивное кресло на золотых изогнутых ножках.

Чернильный взор Рейтара на миг полыхнул оранжевыми всполохами.

Я не могла посмотреть на свой наряд, но даже краем глаза видела, как сильно изменилось платье. Теперь оно сверкало золотом похлеще, чем у Илоны, почему-то наводя меня на сравнение с елочной игрушкой.

В этом огромном зале, заполненном едва ли на треть, не осталось никого, кто не смотрел бы на меня, кто не заметил бы моего появления, и лишь один взгляд был мне по-настоящему приятен, пусть и являлся на самом деле игрой.

То, как смотрел на меня Рейтар...

Он словно увидел меня впервые. Увидел и безвозвратно влюбился, забыв, как моргать и дышать. Сердце мое неожиданно дало стрекоча, рухнув куда-то в пятки. Мой взгляд принадлежал только Рейтару, его – лишь мне. Невесты, бальный зал, целый мир – все померкло, рухнуло, испарилось. Я ощущала себя Золушкой, чье время убежать совсем скоро придет.

Да что там! Еще немного, и я бы сбежала прямо сейчас, на ходу избавляясь от не очень удобных туфель и совести! Но в отличие от Золушки я бы обязательно оставила губной помадой на каком-нибудь зеркале свой адрес. И шпильки раскидывала бы до самого дома.

А все почему? А потому, что на десять невест по статистике девять женихов – и лишь двое из них нормальные!

– Мой Светлейший Лорд... – произнесла я удивительно громко в этой устрашающей тишине, приседая, я надеялась, в чем-то похожем на реверанс хотя бы издали.

То, как я буду обращаться к Рейтару на глазах у почтенной публики, мы не обговаривали заранее, но я отлично помнила его ехидные слова о том, как я должна это делать.

А я что? Тем, кому должна, я все прощаю. Я ведь предупредила: я не его невеста и следовать дурацким правилам точно не буду. Для меня этот мужчина, как ни странно, до сих пор оставался все тем же предводителем воинского отряда, просто Рейтаром, который доводил бедных эльфов до белого каления.

– Поднимитесь, леди, – прозвучал его властный голос, отозвавшийся мурашками на моей коже. – Я рад приветствовать вас в наших землях.

В чьих это – «в наших», задаваться вопросом не приходилось. Меня куда больше интересовало, где эта крылатая жопка сейчас находится. Трон, что являлся абсолютной копией того, который занимал Рейтар, был девственно пуст и чист, хотя черная подушечка на нем возлежала в ожидании чьей-то хвостатой попы.

– Не откажете ли вы мне вместе со мной открыть этот бал в честь начала отбора среди столь достойных невест? – вновь неожиданно обратились ко мне.

Задумавшись о своем, а точнее, о том, что пора как-то выпрямляться, чтобы при этом не заклонило не подготовленную к таким выкрутасам спину, я напрочь прослушала все предложение и теперь пучила глаза, стараясь так намекнуть на свои абсолютные проблемы со слухом.

– Не стоит так испуганно смотреть на меня. Я не кусаюсь, – тихо, едва слышно усмехнулся мужчина, подавая мне свою раскрытую ладонь.

Собственно, только эта ладонь и спасла меня от натужных выдумок. Вложив в нее свои пальцы, я была выпровожена Рейтаром в самый центр зала эдаким сверкающим вихрем. Себе он в одежде точно не изменял. Черным было все, включая вышивку на камзоле и шейный платок.

Засмотревшись на этот блестящий фуляр, я пропустила тот момент, когда вокруг нас образовался вполне себе ощутимый воздушный пузырь. Сплошная стена слегка поблескивала на свету, чем и выдавала свое существование.

– Влюбленный взгляд, Амелия, – напомнили мне, заложив руки за спину и коротко кивнув. – Ты должна сама поверить в то, что влюбилась в меня с первого взгляда, и только тогда тебе поверят другие.

– А по-моему, моя “любовь” и вовсе не обязательна, – вновь присела я, как и подобает, а после позволила Рейтару обнять меня, удерживая пионерское расстояние.

Пальцы правой руки утонули в его горячей ладони.

– А если заговорщики решат, что у меня нет и шанса на твою благосклонность? Тогда они не воспримут наши зарождающиеся отношения всерьез, не увидят в тебе угрозу.

Музыка яростью, мрачной торжественностью ударила по ушам, мгновенно сменившись чем-то задорным, веселым, быстрым, как грибной дождь, образовавшийся из самой черной тучи, чего в природе быть никак не могло.

– В таком случае у нас и вправду проблемы, – ответила я после заминки, стараясь удержать ехидную улыбку.

– Это еще почему?

– Потому что наши заговорщики умнее, чем мы думаем.

Наверное, это было нервное, но я все-таки не смогла сдержаться, отметив, как от недовольства сузились глаза моего кавалера. Запрокинув голову, громко рассмеялась, позволяя мужчине кружить меня по залу. Я отзывалась на каждое его касание, на каждое движение, подобно мелодии, вырывающейся из-под умелых рук музыканта.

Раньше мне очень даже нравилось танцевать. Делая уборку по дому, я часто включала музыку и на несколько часов позволяла себе забыть обо всем, погружаясь в чужие истории, изложенные как в стихах, так и в каждой ноте.

Танец закончился. Музыка угасла, и пары остановились, замерли кто где, вновь обращая все взоры на нас. Кажется, мы привлекли внимания ровно столько, сколько хотели, но на этом Рейтар решил не останавливаться.

Чтобы окончательно добить присутствующих, он взял меня за руку и приподнял мою кисть до уровня своих губ. Я почти ничего не знала об этикете драконов, но почему-то была уверена, что вот этот длительный поцелуй – прикосновение к губами к костяшкам моих пальцев – не есть хорошо.

А ведь мне еще и отвечать на него как-то нужно было! О да, кому-то из нас этикетом полагалось обязательно поблагодарить другого за оказанную честь, что я и сделала, распла-

ставшись в подобии реверанса. Жест, достойный рыцаря, должен был приниматься с достоинством королевы.

– Надеюсь, вам понравится этот вечер, леди, – произнес Рейтар громко, четко, так, чтобы замершие любопытствующие, жадно внимающие нам, точно услышали каждое слово.

– Я уверена, что так и будет, мой лорд, – остановилась я у столика с напитками, куда меня так вежливо проводили.

Глаза мужчины как-то разом потемнели после моих слов, но больше он ничего не сказал. Лично мне. Речь его теперь была обращена к целому морю невест. Их разноцветные платья заполняли зал без остатка, а кавалеры, что находились в явном меньшинстве, почти терялись на их фоне.

Сухо поблагодарив присутствующих за желание связать с ним жизнь и понадеявшись, что этот отбор пройдет без эксцессов, регент наследного принца отправился обратно к своему почетному месту. Я же, ощущая некоторую скованность под чужими любопытными и откровенно враждебными взглядами, искала среди толпы хоть кого-нибудь, в чьем присутствии не чувствовала бы себя так зажато.

И такой кандидат в собеседники быстро нашелся.

У соседних столов с закусками стоял не слишком довольный жизнью Эртирнар, периодически заглядывающий под стол, для чего ему приходилось приподнимать бело-бежевые скатерти.

В теплых бежевых тонах был оформлен весь зал.

Взяв два бокала с бледно-желтыми напитками, я твердым шагом пересекла расстояние между нами. Уже на подходе воин почуял неладное, но сбежать от меня не успел.

– Ну и как вам бал? – полюбопытствовала я, протягивая ему бокал на тонкой ножке.

– Мог бы быть и лучше... Ваше... – последнее слово Эртирнар буквально с шипением выплюнул, неожиданно взглянув куда-то вниз.

Проследив за его взором, я обнаружила на его дорогах, начищенных до блеска сапогах часть закусок со столов. И вот они же совершенно точно не падали с многочисленных многоярусных и самых обыкновенных подносов. Как они там появились, мне мог рассказать маленький темно-красный чешуйчатый хвостик, выглядывающий из-под длинной скатерти, прикрывающей стол до самого пола.

Вручив Эртирнару и второй бокал, я решительно присела на корточки, приподнимая не только юбку платья, но и скатерть.

– Вы куда? – удивился пепельноволосый воин и отчего-то взбледнул, когда я посмотрела на него снизу вверх.

– В Нарнию, – усмехнулась я и таки заползла под стол, потому что сидеть на месте Кирюша не собирался.

Он намеревался подпортить и другие сапоги.

Сколько мы ползали под столом, ума не приложу, но за это время Эртирнар дважды спускал нам подносы с разными закусками на один зуб и один раз ходил к другому столу за графином с соком. А все потому, что, объевшись, скатерть в нашем лице начала громко икать, что, само собой, могло привести к нашему обнаружению, чего лично мне крайне не хотелось бы.

Но, увы, несмотря на мои старания, нас все-таки обнаружили.

Продолжая ползать вслед за дракошкой, которому сидеть на месте было невыносимо скучно, да уговаривая его уже выбраться из-под стола, я вспоминала Машку, для которой строила домики из стульев, одеял и подушек, а еще своих родителей, которые в свое время строили такие домики для меня.

Собственно, воспоминания о былом меня и подвели.

Врезавшись головой в чьи-то ноги, я от неожиданности негромко ойкнула, но слух у драконов, как известно, сильно превосходил человеческий. Скатерть немедленно приподнялась, а мы с незнакомым мне молодым мужчиной встретились взглядами.

И вот я и раньше знала, что представители других рас бывают на редкость привлекательными: всего капля драконьей крови делала из Илоны настоящую красавицу. Которая тем не менее не шла ни в какое сравнение с присевшим рядом мужчиной.

Его длинные черные волосы, наполненные тонкими серебристыми прядями, свободно лежали на широких плечах. Необыкновенно серые глаза, словно кристально чистый лед, приковывали внимание. Не смотреть ему в глаза было попросту невозможно: мужчина будто привораживал одним взглядом, но при этом мне удалось рассмотреть и другие его черты лица: крупный нос, широкие брови, совсем не узкие губы, ямочку на щеке и даже небрежные иголочки наверняка колкой щетины.

Однако вся его красота разом померкла на фоне ошеломляющего бархатного голоса:

– Леди, что вы здесь делаете?

– Я? – уточнила зачем-то, собственно, я, на миг растерявшись. Выдавать дракошку не хотелось. Как-никак он был наследным принцем, а значит, авторитет перед подданными наше все. – А я серьгу потеряла, вот и ищу.

– Обе серьги? – спросил незнакомец, а я по инерции коснулась уха.

Ну да, правдоподобно врать я умела плохо. Кроме кулона, никаких других украшений у меня не было, но они и не требовались. Мое платье сверкало как тысячи огней, за что мне требовалось «поблагодарить» Эртирнара. Знала бы – никогда не произнесла бы те странные слова!

– Обе, – вынужденно согласилась я, продолжая сидеть под столом.

– В таком случае мне просто необходимо вам помочь, – попытался он залезть ко мне, склонившись.

Но я его опередила, протянув ладонь.

– О, не стоит. Я все равно никогда не любила эти сережки. – Выбравшись из-под стола с чужой помощью, я решила представиться: – Амелия.

– Эрмос, – не выпуская моих пальцев, галантно поцеловали мне тыльную сторону ладони.

В отличие от Рейтара, этот мужчина склонился сам. Ответный реверанс получился сам собой, и, что удивительно, у меня даже ноги не тряслись, а спина, по ощущениям, была идеально прямой.

– И часто ли вы прячетесь на балах под столами? – любопытствовали у меня, мягко улыбаясь.

– Не люблю шумные мероприятия, – ушла я от ответа, ярко ощущая, как медленно заливаются краской мои щеки.

– Тогда, быть может, прогуляемся по саду?

Мельком бросив взгляд мужчине за спину, почувствовав на себе другой настойчивый взор, я отметила каменное лицо Рейтара. Он по-прежнему занимал свой трон, видимо исчерпав со мной свой сегодняшний лимит на танцы.

Почерневший взгляд его не обещал мне ничего хорошего, что почему-то заставило меня улыбнуться. Довольно улыбнуться и вновь посмотреть на своего собеседника.

– Прошу прощения, но, к моему глубочайшему сожалению, я вынуждена отказать. Боюсь, нашу прогулку могут понять превратно, а мне не хотелось бы...

– Понимаю, – кивнул Эрмос, стоило мне многозначительно замолчать. – Но надеюсь, в следующий раз вы мне не откажете?

Честно говоря, я бы и в этот раз ему не стала отказывать. Причиной моего отрицательного ответа стал совсем не взгляд Рейтара, в котором я откуда-то разглядела ревность. Возможно,

Прислужники с той стороны очень удивились тому, что я решила предстать перед их глазами. Бал еще был в самом разгаре, а потому покидать его никто не спешил.

Кроме нас с Кирюшей. Эта чешуйчатая моська активно взбиралась по ступенькам широкой лестницы, помогая себе передними лапами. Со стороны он выглядел как перекаत्याющийся с бока на бок колобок, у которого неожиданно отросли конечности.

– А ну, стой! – приглушенно ругалась я, играя в догонялки.

Увидев меня у себя «на хвосте», Арскиль вдруг начал взбираться еще активнее, но я все равно поймала его на середине лестницы, поднимая эту увесистую радость жизни на руки.

– Надо срочно сажать тебя на диету. Я так, не ровен час, надорвусь. – бурчала я и лишь затем увидела оставленное малышом безобразие.

Ковровая дорожка частично имела отметины чужих грязных лапок, а моську свою, измазанную в белом креме, он не специально, но очень удачно обтер о мой рукав.

– Хорошего дракона должно быть много, – ответил мне Рейтар, неожиданно появившийся в просторном холле вслед за нами, а Кирюша согласно кивнул, глядя на меня ну очень осуждающе. – Почему вы покинули бальный зал?

– Я вышла следом за этим расхитителем закусок. В этом замке он стал крайне самостоятельным, – я не ругалась, но на малыша, схватившего свой хвостик, смотрела строго. – Почему он еще не спит в такое время?

– У Эртирара не получилось его уложить.

Скептически поднятая в моем исполнении бровь стала ответом мужчине. Между «не получилось» и «не пытался» существовала огромная разница. В этом деле требовались заядлое упрямство, хитрость и изворотливость.

– Где находится его комната? – спросила я, поднимаясь еще на ступеньку выше.

– Вас проводят.

– А ты?

Мягкая, немного довольная улыбка коснулась губ мужчины:

– А я покинуть бал пока не могу. Мейстериса Ортлиной представила мне еще не всех невест.

И вот спрашивается, чего он такой довольный? Я бы на его месте уже всю страдала. Потому что я видела алчные, любопытные, жаждающие и плотоядные взгляды невест. Если бы не этикет и демонстрация воспитания, Рейтара уже однозначно порвали бы на сувениры.

Передав нас с рук на руки выскользнувшему из бального зала Эртирару, который, естественно, нас потерял, Рейтар вернулся к своим прямым обязанностям, то есть продолжил поочередно развлекать невест.

Нас же всю дорогу до спальни, что располагалась на третьем этаже в левом крыле, развлекал Кирюша. Икая в очередной раз, он громко залиvisto смеялся над собой и никак не хотел идти к воину.

Нравилось ему сидеть у меня на руках, незаметно слизывая крем с рукава. Ну, это он так думал, что незаметно, когда косился на меня шкодливым оранжевым глазом.

– Это спальня наследного принца, – поведал мне пепельноволокный, останавливаясь у абсолютно идентичной двум предыдущим светлой створки. – Если что-то понадобится, я буду за дверью.

– Хорошо, – понятно кивнула я и толкнула единственную преграду, отделяющую нас с Кирюшей от возделенной кровати.

– В те дни, когда устраиваются балы, обычно нет ужина, но я могу распорядиться, и при необходимости вам что-нибудь принесут.

– Это было бы замечательно, – вновь кивнула я и попыталась закрыть дверь.

Но только попыталась! Кое-кто чересчур настойчивый просунул в щель между створкой и косяком ногу, посмотрев на меня максимально сурово.

– Не связывайтесь с моим братом, Амелия. Драконы до невозможности ревнивы, даже если не имеют зверя, – тонко намекнул он мне на вероятные проблемы.

А я вот ни о чем таком не спрашивала, между прочим!

– Благодарю за заботу. Я сама разберусь.

– Амелия... – протянул песчаный дракон с предупреждением.

И мне это совсем не понравилось. Настолько, что вежливая улыбка исчезла с моих губ, наверняка сменившись кровожадной.

– Еще немного настойчивости, и искать пятый угол придется уже вам. Я ведь пожалуюсь на ваши приставания, Эртирнар.

– Какие приставания? – опешил воин, часто заморгав.

– Придумаю. К счастью, фантазия у меня бурная.

Дверь перед его носом я все-таки закрыла. Никого не просила учить меня уму-разуму. До сих пор меня необъятно возмущала ситуация, в которой я оказалась из-за Рейтара, но я сумела взять себя в руки, потому что лучше быть живой и с разбитым сердцем, чем сдать себя и отдать свою жизнь на волю судьбы.

Любовь в нашей жизни при желании обрести свое счастье никогда не бывает единственной, чего не скажешь о самой жизни. Свой второй шанс я профукать была не готова ни за какие коврижки. И пусть сейчас у меня не было ни долгосрочных целей, ни планов на будущее, я знала, что обязательно что-нибудь придумаю.

Этому миру еще только предстояло меня узнать.

В отличие от светлых, буквально пронизанных теплом коридоров, комнаты наследного принца оказались полупустыми, серыми и мрачными. Я ожидала увидеть хоть какие-то игрушки, разбросанные по полу, яркий текстиль, детскую мебель, но помещения больше походило на апартаменты взрослого скучного мужчины, у которого не было ни интересов, ни увлечений.

Даже в полумраке под светом луны, что проникала через окна, комнаты казались более уютными, чем тогда, когда я попросила Кирюшу поджечь свечи, вставленные в канделябры, и плюнуть в камин.

Плевать огнем дракошка любил гораздо больше, чем есть.

В унылой, но просторной гостиной между двух аркообразных окон имелся круглый стол, за которым, видимо, Арскиль принимал пищу. По крайней мере, об этом говорил один отличающийся от двух других стул. Ножки его были гораздо длиннее, а сиденье располагалось выше.

Центр комнаты был занят небольшим диваном, креслами и низким столиком. Вся мебель оказалась погрызена, будто кто-то завел собаку и никак не преуспевал в ее воспитании. На обивке и вовсе нашлись следы копоти и гари. Кто-то явно учился плевать именно здесь.

В остальном же было видно, что в комнате совсем недавно проводили уборку.

За светлыми двустворчатыми дверями нашлась не менее просторная спальня. Кровать уже застелили чистым постельным бельем – от него успокаивающе пахло чем-то наподобие лаванды, но уложить мальчишку вот так просто я не могла.

Мне требовалось для начала основательно его помыть, и вот как раз с выполнением этого важного пункта у нас и возникли проблемы. Потому что за неприметной дверью, одной из двух, нашлась целая купальня с бассейном, в который я дракошку запустить одного ну никак не могла.

Пришлось обмывать его в раковине. Это было не слишком удобно, но при встрече со служанкой я намеревалась попросить для нас корыто. Ну или на крайний случай большую кастрюлю.

– А я тебе говорю, что я все равно тебя вымою, – настаивала я на своем, лоя в прямом смысле ускользящего чешуйчатого за заднюю лапу.

Водные процедуры в таком формате его однозначно нервировали, но за неимением лучшего... Я и так старалась сделать все быстро, однако...

– Открываем пасть! Вот как начнется на твоих клыках кариес, как заболят они так, что ты оборотнем на луну взвоешь, будешь знать! – занималась я воспитательными работами, отыскав в узком шкафчике зубной порошок и подобие щетки.

В отличие от привычной для меня щетки, эта имела щетинки, направленные во все стороны, и захватывала за один раз больший участок.

К слову, пока я все это дело искала, гусеничка, замотанная в большое широкое полотенце, пыталась дважды уползти с кушетки, а теперь была решительно настроена оттяпать мне палец.

– И это ты еще не знаешь, какие бывают цены на стоматологов! Может еще и целой сокровищницы не хватить.

Промучившись около получаса, мы все-таки добрались до кровати. В покоях было тепло, а потому одеяло не требовалось, но простынку дракошку я все же прикрыла. Мне самой так было комфортнее спать.

Подоткнув простыню под чешуйчатое тельце – так он значительно меньше вертелся и не стремился уползти в другое место, – я гладила Кирюшу по лапке. Машку всегда успокаивало, когда я гладила ее руку, и на этот раз прием тоже сработал. Особенно в дополнение к тихой истории, которую пришлось придумывать на ходу:

– Ведьма варила зелье. Ведьме все нипочем.
В домик свой пряничный ведьма тащила мешок с личем.
И как это обычно бывает, грозился тот лич расправой.
Но ведьме все нипочем – его напоила отваром.
И превратился тот лич вновь в некроманта живого.
И ужаснулся тот лич: «Что я тебе сделал такого?»,
Но ведьма махнула рукой, его за порог выставляя,
Метлу оседлала свою, в чернильное небо взмывая.
Ведьма ходила по лесу, в защите искала бреши.
И вот в ее пыльном мешке теперь оказался леший.
Трещал на своем языке, угрозами сыпал щедро,
А где-то над их головами злобно шуршали кедры.
Но ведьма варила зелье: ведьме все нипочем.
Напоен отваром леший, и мы результата ждем.
Как только стал добрым молодцем, был выдворен за порог —
Вот он, какой печальный попыток двух первых итог.
Но ведьма сдаваться не стала, упрямо сжимая метлу:
«Я себе все равно подопытного найду!»
Но третью попытку ее внезапно прервал нелегал.
Пробравшийся в озеро чудик оказался совсем не русалом.
Прям среди темной ночи помывться решил дракон.
Закинул ее на плечо, и ведьма поняла: это он!
Но сделать ничего не смогла – украдена была в тот же миг,
Тут-то весь ужас ее с предвкушением и настиг.
Ведьма варила зелье, а впрочем... Наоборот.
Пыталась варить супы, второе и даже компот.
Но эта наука никак не хотела ей поддаваться,
А она все ждала и ждала, когда же начнет получаться.
Вывод истории сей – сплошная одна прибаутка:
Ищите, ведьмы мои, дракона, с крепким желудком.

(Автор Л. Огненная)

Поправив простынку на сопящем дракошке, я поднялась и вздрогнула, никак не ожидая увидеть Рейтара стоящим в дверях спальни. Но не сам мужчина заставлял мое сердце в страхе сжиматься. Необъятный, неконтролируемый страх вызывали его глаза, словно заволоченные чернотой, отчего-то разом потемневшие.

– Разве бал уже закончился? – спросила я тихо, не решаясь подойти ближе.

– Еще нет, но мое терпение уже на грани, – неожиданно признался мужчина, смягчившись. – Занятная история в стихах. Из жизни?

Вопрос меня по-настоящему удивил, но одновременно и успокоил. Осознав, что причина плохого настроения дракона – не я, а его многочисленные невесты, я почувствовала себя гораздо свободнее и увереннее.

Нас разделяло всего четыре шага, которые я быстро преодолела, но на этом не остановилась. Упершись ладонью в грудь Рейтара, мягко вытолкнула его в гостиную, собираясь продолжить беседу уже там, чтобы не разбудить Кирюшу.

Только пошло все немного не так, как хотелось. Положив ладонь поверх моих пальцев, он и не думал выпускать мою руку из плена.

Расстояние между нами сократилось до опасного.

Ощущая теплое дыхание Рейтара на своих губах, прекрасно понимая, чего он добивается провокацией, я позволила себе усмешку.

– Если помнишь, я умею готовить.

– Я-то как раз очень хорошо это помню, – тихо рассмеялся этот засранец. – Соли на несколько лет вперед наелся.

И вот он же абсолютно точно нарывался! С интересом демонстративно глянув на настольный подсвечник, я метнулась к нему, намереваясь вооружиться этим аргументом, чтобы выглядеть веселее, но Рейтар быстро раскусил мою попытку членовредительства.

У подсвечника он оказался раньше, загородив его спиной, но признавать поражение я никогда не умела. Даже в школе до последнего злилась и упрямо молчала, а еще чаще делала вид, что ничегошеньки не было. Просто кому-то показалось.

– Я была бы вам сказочно благодарна, если бы вы оставили меня в одиночестве, – медленно проговорила я, расстегивая верхнюю пуговичку платья, с улыбкой следя за его реакцией. – Мне нужно подготовиться ко сну, мой лорд.

Очи Рейтара опасно вспыхнули оранжевыми отблесками: я его однозначно раззадоривала. А быть может, в них отразилось пламя, рвущееся из камина. В любом случае я не собиралась снова доказывать этому дракону, что у него странно меняются глаза. В прошлый раз он расстроился, когда не получилось убедиться в моих словах, да и у меня имелись задачи поинтереснее.

Я действительно намеревалась вымыться и лечь спать, но планы мои, как и всегда, в самый последний момент терпели изменения.

– Невесты живут в другом крыле, – хрипло произнес мужчина, порывисто ослабив узел шейного платка. – Тебе уже подготовили комнату. Я пришлю за тобой мейстерису Ортлиной.

– А как же Арскиль? – всполошилась я, в тот же миг растеряв весь образ великой соблазнительницы.

Один раз дракошку уже увели из дворца, так что опасения мои беспочвенными не были. Довольно улыбнувшись, Рейтар направился к дверям.

– За ним до моего прихода присмотрит Эртирнар. О чем ты говорила с Эрмосом?

– А вот это уже не твое дело, – непримиримо сложила я руки на груди, обиженная на то, что выиграть в этой странной игре не получилось. – Я же не спрашиваю, о чем ты говорил со своими невестами.

Остановившись в дверях, мужчина обернулся. Столько самоуверенности и неприкрытой наглости мне еще не демонстрировали.

– Все, что касается тебя, – это мое дело, Амелия. Нравится тебе это или нет, – подытожил он, а мне искренне захотелось огреть его чем-нибудь совсем не в шутку. – И да, рано или поздно тебе все равно придется рассказать мне, с кем ты заключила такой неравноценный договор и при чем тут твоя жизнь.

– Зачем тебе это знать? – удивленно спросила я, но мне не ответили.

Дверь за мужчиной уже закрылась.

Глава 5

Тайны мадридского двора

Мейстериса Ортлиной не явилась за мной ни через час, ни даже через два, несмотря на обещания Рейтара. Бездумно просидев все это время в гостиной у камина, я даже умудрилась задремать ненароком, но неясный, глухой скрежет, раздавшийся откуда-то со стороны спальни, вывел меня из этого поверхностного забвения.

Потирая никак не желающие открываться глаза, я широко зевала, неспешно передвигая босые ноги: туфли так и остались лежать на ковре, но стоило мне открыть дверь, как вся сонливость с меня мигом схлынула.

Потому что скрипел, как оказалось, деревянный пол, по которому передвигался кто-то наглый, облаченный в длинный черный балахон. Увидев сверкнувший в свете луны кинжал, я очень пожалела, что так и не спросила у Рейтара, где сейчас находится мой стилет.

Я привыкла, что он всегда возвращался сам – такая уж родовая магия была в него заключена, а теперь не знала, чем бы нежданного гостя шандарахнуть. Никаких сомнений не было в том, зачем этот тип подкрадывается к кровати, на которой храпит маленькое тельце. А ведь мне предстояло его как-то остановить!

– Прошу прощения, а вы не подскажете, где здесь библиотека? – выдала я с перепугу, хватаясь за грустную белую вазу, в которой стояли одинокие серые ветки – видимо, в качестве декора.

Собственно, ничего увесистее я не нашла, а потому, стоило незнакомцу медленно обернуться, продемонстрировав мне под капюшоном красную уродливую маску, как ваза полетела в него, а я схватилась за единственный стул.

Била наотмашь, особо не веря в успех этого мероприятия, но тем не менее с ног мерзавца свалила, чего он, судя по всему, тоже не ожидал. Правда, оказался куда более подготовленным, чем я.

– Апчхи! – громко вырвалось у меня, когда спальню наполнил темный едкий дым, исходящий из разбитого о пол флакона.

В полумраке под светом одинокой луны в спальне и так было плохо видно творящееся безобразие, а теперь чернота и вовсе застлала все вокруг.

Страх колкими иголками прошел мое тело насквозь. У кровати я оказалась быстрее молнии, а проснувшегося Кирюшу схватила на руки и вовсе не осознанно. Хорошо было бы забиться в угол или закрыться в уборной до прихода подмоги – кричать я собиралась громко и истерично, но внезапно тот самый скрип повторился.

И повторился вновь на фоне рассеивающегося дыма.

Когда дымка почти окончательно пропала, я поняла, что несостоявшийся убийца сбежал. Даже кинжал оставил на полу в осколках вазы, так торопился, но спускать ошарашенного дракошку с рук я пока не спешила.

Сначала осторожно прошла с ним по комнате, одной рукой вооружившись настольным канделябром, и только потом вернула Кирюшу на кровать. Но лишь на миг! Потому что заметила торчавший из стены лоскут черной ткани.

Из монолитной, чтоб его, стены!

Подергав за ткань, убедившись, что она застряла, я вернулась к дракошке и подняла эту сонную гусеничку на руки. Гусеничка искренне хотела спать и не понимала, почему я не даю ему заползти под подушку, но я была неумолима.

Ну не могла я его оставить, учитывая, что к нам до сих пор никто не прибежал. А ведь драконы отличались уникальным слухом! Где этот защитник Эртирнар, выполняющий свои прямые обязанности?

Варианта было два. Причем я не знала, какой из них мне нравился больше. В одном пепельноволосый оказывался злодеем-предателем и злобно хохотал, убегая в закат, а в другом погибал героем, грустненько распластавшись с мечом на полу в коридоре.

Собственно, от правды я ушла недалеко. Стоило мне только приоткрыть дверь, как Эртирнар половиной туловища ввалился в гостиную, хорошенько ударившись о пол затылком.

Признаков жизни воин не подавал, как и трое тех, что лежали в коридоре, но, судя по храпу, что то и дело разбивал ночную тишину, сильно переживать на их счет мне не стоило.

А вот о нас с дракошкой очень даже.

На эту ночь мы остались без охраны. Три часа до рассвета для меня были самыми долгими.

Я не считала хорошей идеей привлекать к нам чужое внимание. Не собиралась бегать по всему дворцу, направо и налево крича о том, что на наследного принца было совершено покушение. Прекрасно понимала, что политика – дело такое, где каждое событие можно повернуть как на пользу себе, так и во вред, а потому намеревалась ждать появления хоть кого-нибудь, чтобы тихо и мирно сообщить о произошедшем.

Мне бы отлично подошла служанка, сам Рейтар или даже мейстериса Ортлиной, и, как ни странно, под утро явилась именно она. К тому времени я уже перетаскала тяжелых воинов внутрь гостиной, усадив их вдоль стенок, а потому дверь, ведущая в коридор, была закрыта.

Тихий стук заставил меня ненароком напрячься, но не разбудил Кирюшу, сопящего у меня на руках. Кресло, в котором мы сидели, я оттащила в дальний угол, потому что именно он был самым темным, а значит, для входящего мы не бросались в глаза.

Собственно, мейстериса Ортлиной нас и не заметила, когда вошла в гостиную и направилась напрямик в спальню. За ее реакцией я следила пристально.

Вообще предпочитала не доверять в этом месте никому, кроме Рейтара. Он, по крайней мере, не старался загубить племянника специально. Дракошка страдал исключительно потому, что кому-то не хватало опыта и понимания того, что такое ребенок.

Через распахнутую дверь мне было замечательно видно, как женщина подошла к кровати, но, не найдя там никого, скрылась в глубине комнаты, видимо проверяя гардеробную и санузел.

На обратном пути гостиную она пересекала уже несколько торопливо и вот тут-то и заметила сидящих у стены воинов. Даже в темноте было отчетливо видно, как лицо ее побледнело. Сама же мейстериса будто запнулась, что заставило ее в растерянности остановиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.